

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
"Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет"

Кафедра теоретической и прикладной психологии

Выпускная квалификационная работа

**ИЗМЕНЕНИЯ В ХАРАКТЕРИСТИКАХ ЛИЧНОСТНОЙ СФЕРЫ
ВПЕРВЫЕ ОСУЖДЕННЫХ В ТЕЧЕНИЕ ПЕРВОГО ГОДА
ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Работу выполнил:
студент 6 курса
заочного отделения
Специальность «Психология»
Андрюхов Александр Сергеевич

(подпись)

«Допущен к защите в ГАК»
Зав. кафедрой

(подпись)

« ____ » _____ 2016

Научный руководитель:
и.о. зав. кафедрой теоретической и
прикладной психологии, кандидат
психологических наук, доцент

Самбикина Оксана Семеновна

(подпись)

ПЕРМЬ
2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ТЕОРИЙ ЛИЧНОСТИ.....	7
1.1 Понятие о личности в зарубежной и отечественной психологии.....	7
1.2 Личность осужденных как объект психологического исследования.....	15
1.3 Основные задачи и направления работы психологов в исправительных учреждениях.....	32
1.4 Постановка проблемы, гипотезы, цели и задач исследования.....	43
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	46
2.1 Организация исследования.....	46
2.2 Методики исследования.....	47
2.3 Методы статистической обработки.....	58
ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ.....	59
3.1. Анализ различий в степени выраженности типов акцентуаций, агрессивности, свойств личности и сформированности суицидальных намерений на начальном этапе адаптации к ИУ и спустя год отбывания наказания	59
3.2. Анализ специфики взаимосвязей показателей характеристик личностной сферы осужденных на начальном этапе адаптации к исправительному учреждению и спустя год отбывания наказания.....	66
ВЫВОДЫ.....	85
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	90
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	94

ВВЕДЕНИЕ

В психологической науке нет единого понимания личности. Однако большинство исследователей считает, что личность есть прижизненно формирующаяся и индивидуально своеобразная совокупность черт, определяющих образ (стиль) мышления данного человека, строй его чувств и поведения, которые формируется благодаря жизни человека в обществе.

Изучение личности и адаптации представляется важным для каждого человека, столкнувшегося с трудной ситуацией, а таких сейчас большинство. Перестройка общества в связи с кризисными явлениями радикально изменила жизнь граждан нашей страны, а процессы приспособления болезненны и достаточно продолжительны. Именно поэтому так важно облегчить людям понимание того, что с ними происходит, и научить их, как помочь себе (*Ильин, 2011*).

Уголовная и уголовно-исполнительная политика государства как часть социальной политики определяет формы, задачи, содержание деятельности государства по борьбе с преступностью и ее предупреждению, как на стратегическом, так и на тактическом уровнях. Успешность уголовно-исполнительной политики зависит во многом от ее научно-методологического обеспечения.

В трудах по юридической психологии большое внимание уделяется изучению личности преступника, тех ее особенностей, которые во взаимодействии с другими факторами (социальными, ситуативными и т.д.) обуславливают правонарушающее поведение, либо влияют на процесс исправления осужденного за уголовное преступление. Длительное пребывание осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (деятельность которых направлена на исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений) не во всех случаях приводит к завершению криминальной «карьеры»; некоторые осужденные после освобождения предпочитают вместо интеграции в общество совершать новые, иногда более опасные и тяжелые преступления

(Мерлин, 1981; С.58-71).

Изучение личности осужденного в местах лишения свободы является в настоящее время чрезвычайно важным, требующим определенного осмысления и научной разработки.

Необходимо объективно оценить существующую реальность и ответить на следующий вопрос: «Можем ли мы исправить преступника?». Если нет, а это наиболее близкий к истине ответ, то задача персонала исправительного учреждения должна сводиться к недопущению совершения преступлений в местах лишения свободы, блокированию отрицательного влияния на других, предотвращению суицидов, побегов, нарушений дисциплины и т.п. Для этого необходимо использовать все имеющиеся средства и методы в зависимости от сложившейся ситуации и личности осужденного: от репрессивных до психологических (Васильев, 2012; С.125-134).

Знание и учет личностных изменений способствует сохранению «психологического здоровья» личности. Следует отметить, что чрезмерное использование «неадекватных» психологических защит способствует возникновению невротических заболеваний или негативных личностных изменений, а те в свою очередь приводят к криминальной деструктивности (Лебедев., 1989; С.5).

Цель исследования - изучение изменений, происходящих в характеристиках личностной сферы впервые осужденных мужчин в течение первого года отбывания наказания в исправительном учреждении.

Объект исследования – личностная сфера осужденных.

Предмет исследования – изменения, происходящие в характеристиках личностной сферы впервые осужденных мужчин, находящихся в исправительном учреждении.

Исходя из проблемы, цели и предмета исследования, выдвигается **гипотеза** о том, что в течение первого года отбывания наказания в местах лишения свободы в личности впервые осужденных происходят значительные

изменения, проявляющиеся в снижении агрессивности и враждебности, смягчении акцентуаций характера, снижении суицидального риска и т.п.

В соответствии с целью, объектом и предметом исследования были сформулированы следующие задачи:

1. Провести теоретический анализ литературных источников по исследуемой проблеме.

2. Сформировать выборку испытуемых и определить критерии отбора испытуемых в группу.

3. Провести обследование осужденных по следующим методикам:

- Диагностика состояния агрессии А. Басс и А. Дарки;
- Опросник акцентуаций личности К. Леонгард – Г. Шмишек;
- Опросник Мини-мульти (сокращенный вариант ММПИ)
- Опросник суицидального риска (ОСР);

Сравнить полученные результаты исследования в группе осужденных. Выявить корреляционные связи по показателям методик: диагностика состояния агрессии А. Басс и А. Дарки; опросник акцентуаций личности К. Леонгард – Г. Шмишек; опросник суицидального риска (ОСР); опросник Мини-мульти (сокращенный вариант ММПИ) с помощью корреляционного анализа Пирсона.

4. Для обработки полученных данных использовать методы математической статистики: t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ по К. Пирсону,

5. Метод математико-статистического анализа.

Данные обрабатывались с использованием компьютерных программ «Statistica 6.0 for Windows», «PsychometricExpert7.0».

При проведении исследования нами использовался системно-структурный подход, который предполагает описание элементов структуры той или иной системы и взаимосвязей между этими элементами.

Также мы опирались на следующие принципы:

1) Принцип объективности. Психические явления рассматривать

такими какими они являются на самом деле (регистрировать факты и сопутствующие явления). Количество собранного материала должно быть достаточно для статистической и качественной обработки.

2) Принцип конкретно-исторического подхода. Учитывали в процессе изучения личностных особенностей конкретные условия, в которых они развиваются: места, времени, обстановки в конкретном коллективе.

3) Принцип единства методологии, теории, эксперимента позволили систематизировать знания по проблеме адаптации, выдвинуть гипотезы, осуществить анализ и интерпретацию данных, полученных в ходе исследования.

Теоретическое значение работы заключается в том, что полученные результаты расширяют существующие представления о личности осужденных, в частности у осужденных, вновь прибывших в исправительное учреждение и через год отбытия наказания в исправительном учреждении, обогащая тем самым данные о динамике личности осужденных.

Практическая значимость работы заключается в том, что на основе результатов исследования может быть существенно дополнена и конкретизирована существующая система психогигиенических, психопрофилактических и психокоррекционных мероприятий для работы с осужденными, прибывшими в исправительное учреждение.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ УСЛОВИЙ ПРЕБЫВАНИЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ИЗМЕНЕНИЕ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ

1.1. Понятие о личности в зарубежной и отечественной психологии

В первые десятилетия XIX века наряду с философами проблемами психологии личности начали заниматься врачи-психиатры, которые первыми стали вести систематические наблюдения за личностью больного, изучать историю его жизни для того, чтобы лучше понять его поведение. При этом делались не только профессиональные заключения, связанные с диагностикой и лечением душевных заболеваний, но и общенаучные выводы о природе человеческой личности. В центре внимания психиатров оказались особенности личности, обычно обнаруживающиеся у больного человека. В дальнейшем было установлено, что многие обнаруженные ими особенности есть практически у всех здоровых людей, но у них эти особенности выражены умеренно, а у больных, как правило, гипертрофированны.

Одной из наиболее распространённых психологических теорий, оказавшей влияние на психологию личности, является фрейдизм.

В рамках психодинамической теории личность – это система сексуальных и агрессивных мотивов, с одной стороны, и защитных механизмов – с другой, а структура личности - индивидуально различное соотношение отдельных свойств, отдельных блоков (инстанций) и защитных механизмов.

Характеризуя теорию психоанализа, известный отечественный психолог Ф.В. Басин отмечал, что сущность фрейдовского учения состоит в признании фатального антагонизма, между вытесненным переживанием и сознанием, который приводит к антагонизму между человеком и социальной средой.

К.Г. Юнг посвятил себя изучению динамических неосознаваемых влечений на человеческое поведение и опыт. Однако Юнг утверждал, что содержание бессознательного есть нечто большее, чем подавленные сексуальные и агрессивные побуждения. Согласно его теории индивидуумы мотивированы интрапсихическими силами и образами, происхождение которых уходит вглубь истории эволюции. Это врожденное бессознательное содержит духовный материал, который и объясняет присущее всему человечеству стремление к творческому самовыражению и физическому совершенству.

Другим не менее известным учеником Фрейда был А. Адлер, который вступил против биологизаторской теории Фрейда. Адлер подчёркивал, что основное в человеке – не его природные инстинкты, а общественное чувство, но оно должно быть социально развитым. Он выступил против мнения Фрейда о том, что человек от рождения агрессивен, что его развитие детерминируется биологическими потребностями.

Кроме этого, А. Адлер выступил против расчленения личности на три инстанции (Ид, Эго и супер-Эго), о которых говорил Фрейд. По его мнению, структура личности едина, а детерминантой в развитии личности является стремление человека к превосходству. Человек стремится найти способы для преодоления чувства неполноценности и прибегает к разным видам компенсации.

Адлер предпринял попытку социализировать теоретические воззрения Фрейда, хотя, чувство неполноценности по своей природе является врождённым, поэтому ему не удалось полностью избежать биологизации.

Основными представителями неофрейдизма являются непосредственные ученики Фрейда – К. Хорни и Г.С. Салливан.

Карен Хорни критиковала Фрейда за его попытку свести механизмы поведения человека к двум тенденциям – либидозной и агрессивной, а также за пансексуализм. Основу сущности человека К. Хорни усматривает во врождённом чувстве беспокойстве, которое возникает как результат на

постоянное переживание враждебности мира и желаний избавиться от него.

К. Хорни утверждает, что человеком управляют две тенденции: стремление к безопасности и стремление к удовлетворению своих желаний. Оба эти стремления часто противоречат друг другу, и тогда возникает невротический конфликт, который человек сам стремится подавить.

Хотя К. Хорни и критиковала биологизаторскую сущность учения Фрейда, в основном положении об «изначальной тревожности» и «коренной тревоги» она повторяет Фрейда. В теории К. Хорни остаются основные положения фрейдизма: антагонизм природного и социального (принцип стремления к безопасности несовместим с удовлетворением человеческих желаний), фатальность врождённого механизма «коренной тревоги».

Другим представителем неопрейдизма является Г.С. Салливан, по его мнению, (*Зейгарник*, 1982; С.57) личность, является относительно устойчивой моделью повторяющихся межличностных ситуаций, характеризующих человеческую жизнь и, что формирование личности происходит неизбежно.

Следует отметить, что помимо указанных концепций существует гуманистическое и бихевиористское направления.

Представитель бихевиористского направления, Б.Ф. Скиннер, делал упор на интенсивный анализ характерных особенностей прошлого опыта человека и уникальных врожденных способностей.

В поведенческом анализе человек рассматривается как организм, который обладает приобретенным набором поведенческих реакций... Он — не порождающий фактор; он локус, точка, в которой множество генетических условий и обстоятельств окружения соединяются в совместном действии. Никто другой не обладает его генетическими данными, и безоговорочно никто другой не имеет такого же личного прошлого, которое присуще только ему. Следовательно, никто другой не ведет себя таким же образом.

Представители гуманистического направления (К. Роджерс, А.

Маслоу), резко возражали против того, что человеческое поведение обусловлено либо стремлением к удовольствию, либо к агрессии, либо к защите от общества. Они отвергали положение, о том, что природные импульсы обязательно враждебны обществу. Наоборот, они предложили рассматривать в качестве источника поведения врожденные альтруистические мотивы.

Различные теории личности имеют свое представление об источниках развития личности. Например, психоаналитическая теория понимает развитие личности как адаптацию биологической природы человека к жизни в обществе, выработку у него определённых защитных механизмов и способов удовлетворения потребностей. Теория социального научения представляет процесс развития личности как формирование определённых способов межличностного взаимодействия людей. Гуманистическая теория трактует его как процесс становления «Я». Французская психологическая школа включает в структуру личности процесс регуляции, который был взят основой для дальнейшего изучения личности в трудах отечественных психологов К.К. Платонова, А.Н. Леонтьева и др.

Проблема личности в отечественной психологии является одной из центральных теоретических проблем. В 60-е гг. 20 века на повестку дня встал вопрос о структурировании многочисленных личностных качеств. С середины 1960-х гг. начали предприниматься попытки выяснить общую структуру личности. Очень характерен в этом направлении подход К.К. Платонова (Маклаков, 2002), понимающего под личностью некую биосоциальную иерархическую подструктуру:

- 1) социально обусловленная подструктура, объединяет направленность и отношения личности, проявляющиеся как ее моральные черты.
- 2) индивидуальная культура, объединяет знания, умения, навыки и привычки, приобретенные в личном опыте путем обучения.
- 3) индивидуальные особенности отдельных психических процессов: память, эмоции, ощущения, мышление, восприятие, чувства, воля.

4) биопсихическая, объединяет свойства темперамента, половые и возрастные свойства личности и ее патологические (органические) изменения.

Следует отметить, что подход К.К. Платонова подвергался определённой критике со стороны отечественных учёных и, прежде всего представителей московской психологической школы. Это было вызвано тем, что общая структура личности интерпретировалась как некая совокупность её биологических и социально-обусловленных особенностей.

Кроме структурного подхода к проблеме личности, стала развиваться концепция системного подхода. Особый интерес представляют идеи А.Н. Леонтьева. Он определяет (Леонтьев, 2005; С.112) личность как продукт общественно-исторического и онтогенетического развития человека, так как личность создается общественными отношениями, в которые индивид вступает в своей деятельности. А.Н. Леонтьев в отличие от С.Л. Рубинштейна, который выделил компоненты личности: что хочет человек (мотив), что может (способности), что есть (характер), выделяет только направленность. Так как личность – динамичное образование, это не результат прижизненных образований, а результат ежедневных качественных преобразований.

В отличие от А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейн и его последователи подчёркивают, что личность понимается не как особая разновидность психической активности, а как реальная, объективно наблюдаемая практическая (а не символическая), творческая самостоятельная деятельность конкретного человека. (К.А. Абульханова-Славская, 1980; А.В. Брушлинский, 1994)

Необходимо отметить, что в различных отечественных психологических школах понятие «личность», и тем более соотношение биологического и социального в личности, их роль в психическом развитии, трактуется по-разному. В работах московских учёных чаще всего можно встретить мнение о том, что социальные детерминанты играют более

значимую роль в развитии и формировании личности. В то же время в работах представителей Санкт-Петербургского университета доказывается идея о равной значимости для развития личности социальных и биологических детерминант.

Представление о проблеме личности, сформировавшееся в рамках Санкт-Петербургской психологической школы, наиболее ярко представлено в работах Б.Г. Ананьева, он включает в понятие личность – структуру индивида (опыт, психические процессы, биологические особенности); социально обусловленные качества (мировоззрение, направленность, потребности, идеалы, морально-этические качества); характер (как мостик между предыдущими уровнями). Отличительной чертой этого подхода к рассмотрению проблемы психологии личности является то, что в отличие от представителей московской школы, рассматривающих три уровня организации человека «индивид-личность-индивидуальность» он выделяет следующие уровни: «индивид – субъект деятельности – личность – индивидуальность». В этом заключается основное различие в подходах, которое в значительной степени связано с различными взглядами на соотношение биологического и социального и их влияние на процесс психического развития человека.

Санкт-Петербургская психологическая школа, как и московская, в понятие «личность» включает социальные характеристики человека. В этом заключается единство позиций в отечественной психологии в отношении проблемы личности человека. Различие взглядов между данными школами обнаруживается при рассмотрении структуры личности.

Основное различие между представителями двух ведущих отечественных психологических школ заключается в расхождении по вопросу об участии биологических детерминант в формировании личности. Ананьев подчёркивает близость позиции К.К. Платонова, но при этом отмечает, что личность изменяется как в процессе истории человека, так и в процессе индивидуального развития. Человек рождается биологическим

существом, а личностью становится в процессе онтогенеза путем усвоения общественно-исторического опыта человечества.

Таким образом, представителями Санкт-Петербургской школы признаётся роль биологических детерминант в психическом развитии личности при доминирующей роли социальных факторов.

Большой вклад в изучение личности внёс В.С. Мерлин, его концепция личности раскрывается через подход к пониманию человека как интегральной индивидуальности, в которой выделил следующие уровни: биохимический, соматический, нейродинамический, психодинамический (уровень темперамента), свойства личности, социальные роли. Все индивидуальное в личности, возникая на почве психических свойств индивидуума, формируется в зависимости от ее определенных социально-типичных отношений (Мерлин., 1981; С.85-105). Индивидуальное и социально-типичное – это не разные группы свойств личности, а различные стороны одних и тех же свойств.

Личность – система взаимосвязанных и относительно устойчивых свойств, которые отличают одного человека от другого, в структуру личности он включает: – направленность, самосознание, способности и характер. Самое существенное и основное в характеристике личности – это ее направленность, то, от чего зависит общее направление жизни и все в его активной творческой деятельности. От направленности зависят и свойства характера и развитие способностей, а также социальная и нравственная ценность (Мерлин., 2009).

Таким образом, личность рассматривается с точки зрения отечественных психологов по-разному: К.К. Платонов понимает под личностью некую биосоциальную иерархическую подструктуру; А.Н. Леонтьев выделяет основной компонент личности, это её направленность; у С.Л. Рубинштейна компоненты личности: мотив, способности и характер; Б.Г. Ананьев в изучении проблемы личности выделил «индивид – субъект деятельности – личность – индивидуальность». Центральным понятием,

характеризующим личность, В.С. Мерлин обозначил ее отношения, показал источники их порождения, разработал концепцию структуры личности. В частности им, были четко разведены понятия состава и структуры личности, показана роль взаимосвязей компонентов личности между собой (структура) при одном и том же ее составе (Мерлин., 1981; С.85-105).

Следует отметить, что исследования личности активно ведутся и сейчас. Главной особенностью современных исследований является то, что теоретические воззрения формируются на основе экспериментальных исследований личности.

На современном этапе изучения личности, наиболее развиты концепции, согласно К.А. Абульхановой-Славской, которые обращены к исследованию реальной личности, к нравственно-ценностным аспектам поведения, мышления и мотивации, с учётом психического здоровья.

Благодаря разработке Б.Ф. Ломовым системного подхода, исследование конкретных проблем психологии личности (эмоций, способностей, мотивации) стали исследоваться не сами по себе, а в составе более общей системы личностного знания. На основе таких системных исследований активно развивается типологический подход. Типологические исследования можно разделить на два направления: построение типологии по тем или иным заранее выделенным основаниям (априорная) и обобщение существующих в реальности типов (апостериорная).

Примером первой типологии может быть модель Э.А. Голубевой, которая полагает, что первоосновой способностей и склонностей человека могут быть три особенности: активность, саморегуляция и направленность. Типология Э.А. Голубевой построена по типу «организм – личность». Примером второй типологии, построенной не на структурных, а на функциональных принципах, является модель К.А. Абульхановой-Славской. Эта типология охватывает соотношение «личность – жизненный путь», а не «организм – личность», или «личность – деятельность». В основание типологии были положены – активность, как аналог направленности и

саморегуляция. Выделены две формы активности: ответственность и инициатива. Саморегуляция рассматривалась как механизм активности, а последняя – как способность личности.

Продолжаются работы по изучению жизненного пути личности, начатые исследованиями Ш. Бюллер и С.Л. Рубинштейна. На современном этапе психологии личности они анализируются в работах К.А. Абульхановой, Т.Н. Березиной и др.

Л.И. Анциферова разрабатывает динамическую концепцию личности. В русле этой концепции рассматриваются представления о выходе личности за свои пределы, условия достижения оптимального жизненно-деятельностного состояния, поиск новых мотивов и др.

В настоящее время нет общепринятого мнения о том, какой подход в изучении личности наиболее эффективен для объяснения основных фактов поведения человека. На данный момент сосуществуют разные альтернативные теории, описывающие личность как интегрирующее целое и вместе с тем объясняющие различия между людьми. Сфера исследований личности пытается интегрировать соответствующие принципы из всех областей.

Последние годы в психологии происходило ускоренное развитие отдельных ее ветвей и прикладных исследований. Ещё в советской психологии был выдвинут принципиально новый подход к изучению личности. Впервые в психологию ввели ряд важнейших категорий, которые нуждались в дальнейшей разработке. Среди этих категорий важнейшее значение имеет категория деятельности (Леонтьев, 2005; С.112).

1.2. Личность осужденного как объект психологического исследования

В развитых зарубежных странах в первой половине XX века при изучении осужденных и разработке их классификаций наиболее востребованными были следующие пять направлений теории личности

(Сборник научных трудов Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности,; 1979):

- 1) биопсихологические;
- 2) психоаналитические;
- 3) умственной отсталости и душевных расстройств;
- 4) социопатической личности
- 5) теория "опасного состояния".

В итоге в пенитенциарных заведениях преимущественное развитие получила модель "клинического исправления осужденных": то есть устранение дефектов личности методами психотерапевтического воздействия. Во второй половине XX в. наиболее востребованными стали школы:

- 1) социально-когнитивного научения личности;
- 2) черт личности;
- 3) эмоциональных проблем;
- 4) мыслительных моделей;
- 5) Я-концепции и Я-психологии.

Под их влиянием утверждались разноплановые модели "специального обращения с осужденными.

В пенитенциарной психологии СССР в 1960-х гг. категория «личность» была недостаточно теоретически разработанной. Психологи придерживались структурного подхода к пониманию личности, и личность понималась как биосоциальное существо. В 1980-90-е годы активное развитие получили идеи ценностно-нормативного подхода к изучению личности преступника, разработанного А.Р. Ратиновым (1980), а также эмпирический подход, основанный на использовании многостороннего изучения личности (16-PF и ММРІ), акцентуаций характера у осужденных (В.И. Кашкаров, 1977; В.Ф. Десятников, Г.Р. Трофимов, В.Г. Козюля, 1981 и др.). Сегодня все более актуализируется разработка психодиагностических средств, используемых одновременно для диагноза и последующей коррекционной работы с

осужденными, в том числе с лицами, имеющими психические аномалии (Л.С. Саблина, 1997; Н.В. Васильева, 1998, И.А. Кудрявцев, Н.А. Ратинова, 2001 и др.). В связи с тем, что среди осужденных возросла доля лиц, имеющих длительные и пожизненные сроки наказания, причем обладающих аддиктивными зависимостями (наркомания, алкоголизм и др.), и ВИЧ-инфицированных, актуализируется необходимость проведения со стороны пенитенциарных психологов соответствующих дифференциально-сравнительных и социально-психологических исследований.

Многочисленные исследования отечественных и зарубежных ученых показывают, что значительное количество преступников обладают однородными психологическими свойствами, среди которых ведущими являются: импульсивность, агрессивность, гиперчувствительность в межличностных взаимоотношениях, отчужденность и плохая социальная приспособленность. Направлением исследования становится выявление типологических особенностей заключенных, исследователи выявляют степень зависимости склонностей к противоправному действию с особенностями характера (В.И. Кашкаров, 1977; В.Ф. Десятников, Г.Р. Трофимов, В.Г. Козюля, 1981 и др). Опора на исследования (Ю.А. Алферов, И.П. Башкатов, М.Г. Дебольский, А.И. Ушатиков) позволяет построить схему изучения личностных характеристик осужденных, осуществить анализ их зависимости от социальных и индивидуально-типологических особенностей («Научный потенциал студенчества в XXI веке» Том второй; 2009).

Значительный вклад в разработку принципов и методики изучения личности и групп осужденных внесли: Ю.А. Алферов, И.П. Башкатов, М.Г. Дебольский, В.Г. Деев, А.Г. Ковалев, В.Ф. Пирожков, В.М. Поздняков, К.К. Платонов, Е.А. Саблина, А.Н. Сухов, А.И. Ушатиков и др. Программы исследования включали две части: методологическую и процедурную. В качестве узловых оснований были обоснованы принципы:

- 1) активного и целеустремленного изучения;
- 2) сбора опосредованных психических проявлений личности и групп

осужденных;

- 3) объективности;
- 4) динамичного подхода к изучению;
- 5) принцип всесторонности;
- 6) единства процессов изучения и коррекции личности.

В процедурном плане первоначальный этап психодиагностики совпадал с периодом адаптации осужденного; второй этап - с основным этапом отбывания наказания; третий этап включал в себя анализ результатов исследования, их интерпретацию и обобщение.

В практике психологов пенитенциарных учреждений широко применялись программы изучения личности, разработанные К.К. Платоновым, И.П. Башкатовым, В.Ф. Пирожковым, В.Г. Деевым, Л.А. Высотиной, В.Д. Лутанским и другими. В их рамках для диагностики личности и среды осужденных использовались: методы наблюдения и эксперимента, беседы и анализ личного дела, контент-анализ документов, биографический метод, анализ продуктов деятельности, метод независимых характеристик, тесты. В последнее десятилетие на репрезентативных выборках осужденных произведена стандартизация разноплановых тестов: Айзенка, Спилберга, Кэттелла, ММРІ, Розенцвейга, Люшера, ТАТ, Равена, Роршаха, Сонди, СЖО, Шмишека и др. (Ю.А. Алферов, Д.А. Арсентьев, И.Б. Бойко, В.П. Голубев, В.Г. Деев, Е.Н. Казакова, Т.В. Калашникова, В.Г. Козюля, А.И. Мокрецов, А.И. Папкин, В.Ф. Пирожков, Ю.В. Славинская, В.В. Яковлев). Опыт их применения показал необходимость использования комплекса указанных методик, а также разработанных пенитенциарными психологами ряда оригинальных методов: пространственно-знаковой социометрии (В.В. Пирожков, 1993); метода социографического изучения неофициальной структуры осужденных (В.Н. Казанцев), метода контактных наблюдений (И.В. Шмаров, А.И. Мокрецов), анализа личных документов (М.Г. Дебольский) и др.

Изучение личности осужденных является важной предпосылкой успешного функционирования органов, исполняющих наказания. Это нашло отражение в международных и отечественных нормативных актах. В Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными (Минимальные стандартные правила обращения с заключенными; 2003 С.38-55.) отмечается необходимость изучения личности с целью индивидуализации исполнения наказания.

Дифференциация и индивидуализация исполнения наказания входят в перечень принципов уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. В пункте 4 статьи 109 УИК РФ отмечается, что «воспитательная работа с осужденными проводится с учетом индивидуальных особенностей личности и характера осужденных и обстоятельств совершенных ими преступлений».

Проведение психодиагностических обследований осужденных, подозреваемых, обвиняемых имеет правовые основания и является одним из инструментов реализации **принципа индивидуализации наказания**. Этот принцип проявляется в учете индивидуально-психологических особенностей правонарушителей при назначении вида и сроков наказания, изменении условий содержания, решении вопроса об условно-досрочном освобождении и т.п.

В Европейских пенитенциарных правилах обращения с заключенными отмечается: при приеме осужденных необходимо иметь сведения о личности (пункт 8а); учитывать индивидуальные особенности при распределении заключенных по различным пенитенциарным учреждениям (пункт 11.1); молодых заключенных содержать в условиях, максимально защищающих их от вредных влияний и учитывающих потребности их возраста (пункт 11.4); в случае совместного размещения заключенных они должны подходить для общения друг с другом (быть совместимы) (пункт 14.2); для каждого заключенного составляется индивидуальная программа исправления (пункт 78).

В Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, принятыми на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1955 году, также отмечается, что для каждого заключенного «следует разрабатывать программу работы с ним, исходя из его индивидуальных потребностей, способностей и склонностей, темперамента, социального прошлого, истории преступления, продолжительности срока его заключения и возможностей после освобождения» (Минимальные стандартные правила обращения с заключенными; 2003 С.38-55.)

В Инструкции по организации деятельности психологической службы психодиагностика рассматривается как одна из ведущих функций в деятельности пенитенциарных психологов. Для ее реализации в настоящее время созданы необходимые нормативно-правовые предпосылки.

С учетом данных психодиагностики применительно к осужденным решаются следующие задачи:

- распределение по отрядам, камерам;
- выявление лиц, требующих повышенного внимания психолога и постановки на профилактический учет (имеющих признаки психических отклонений; с повышенной агрессивностью, конфликтностью, криминальной зараженностью; с низким социально-психологическим статусом, неуверенных в себе, притесняемых; склонных к аутоагрессивному поведению);
- изменение условий содержания (перевод на строгие или улучшенные условия);
- направление материалов в суд в связи с условно-досрочным освобождением или переводом в колонию-поселения;
- решение вопроса о предоставлении права бесконвойного передвижения;
- предоставление отпуска с выездом за пределы исправительного учреждения;

- решение вопроса о зачислении в актив;
- выдвижение на должность, требующую учета психологических факторов;
- изучение психологических причин нарушений дисциплины, отказа от работы, учебы в школе;
- профилактика и разрешение конфликтных ситуаций в среде осужденных, а также между сотрудниками и осужденными;
- подготовка осужденных к освобождению;
- индивидуальное консультирование осужденных и членов их семей.

С введением в штаты исправительных учреждений должностей психологов возможность квалифицированного и углубленного изучения личности осужденных существенно увеличивается. Это вполне естественно, ибо психологи являются специалистами в сфере человеческих отношений, имеют фундаментальные знания о закономерностях поведения человека, владеют навыками проведения специальных психологических мероприятий. Показателем возросшего мастерства психологов является их привлечение к изучению (оценке) осужденных при решении таких сложных вопросов, как рассмотрение возможности перевода в колонию-поселение и условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Важность процедуры изучения личности повышается в связи с законодательным закреплением права осужденных на психологическую помощь. (ФЗ РФ от 8.12.2003 №161)

Для того, чтобы оказать содействие обратившемуся за помощью человеку, естественно, необходимо глубоко изучить его внутренний мир. Таким образом, изучение личности осужденных – это важная сфера деятельности психологической службы, которая способствует более успешному исправлению осужденных, выявлению лиц, требующих повышенного контроля и профилактической работы, а также решению ряда конкретных практических задач. Однако анализ психологических характеристик (портретов) осужденных, материалов тестирования, записей в

карточках индивидуального изучения осужденных дает основание утверждать, что данная сфера деятельности не в полной мере отвечает потребностям практики и уровню развития науки. Обнаруживаются следующие недостатки (Опыт изучения личности осужденных.2004; С.68):

- не прослеживается связь между личностными качествами осужденных и характером совершенного преступления; упускаются криминально значимые свойства осужденных, условия, способствовавшие совершению противоправных действий;

- программы изучения личности осужденных достаточно «узкие», не имеют четкой структуры и целевой направленности;

- при изучении личности применяется, как правило, ограниченный набор стандартных опросников, тестов; углубленное интервью, психологический анализ жизненного пути и даже личное дело осужденного (как источник информации) часто не используются;

- недостаточный научно-прикладной уровень развития пенитенциарной психологии, в том числе, концептуальных подходов к пониманию личности преступника (осужденного), ее структуры, основных детерминант преступного поведения.

С целью оказания практической помощи пенитенциарным психологам попытаемся обосновать основные свойства личности осужденных, которые должны быть объектом изучения в карантине и представим краткий типологический портрет лиц, содержащихся в исправительных учреждениях России.

Первоначально определимся в сущности таких категорий, как «личность», «личность преступника», «личность осужденного», ибо в общей юридической и пенитенциарной психологии нет единой позиции по данному вопросу. Анализ литературы показывает, что категория «личность» используется, прежде всего, как социальная характеристика человека (как гражданина определенного государства, юридического субъекта, имеющего определенные права и полномочия). (Толстых 2000; С.33.) Поэтому, когда

используют понятие «личность преступника», то, с юридической точки зрения, имеют в виду человека, совершившего преступление, виновность которого «установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства...». (Всеобщая декларация прав человека; С.9.) Следуя данной логике, «личность осужденного» - это граждане, отбывающие наказание в местах лишения свободы, либо которым назначено альтернативное уголовное наказание.

Данная позиция совпадает с мнением отечественного психолога К.К. Платонова и авторов учебника «Основы пенитенциарной психологии»: «Личность осужденного – синоним личности в период исполнения приговора. Личность осужденного является в то же время личностью преступника» (Платонов 1982; С.84).

Это теоретическое положение позволяет при изучении личности осужденного учитывать накопленный опыт исследования личности преступника в криминальной и юридической психологии. (11; 2; 27;10; 3; 4) Как справедливо отмечает А.Н. Пастушеня, специфическая сущность личности преступника «определяется криминально-психологическим аспектом изучения» и «выражается в совокупности психологических свойств, способных детерминировать антиобщественное поведение» (Пастушеня 1998; С.86.).

Аналогичной позиции придерживается большинство криминологов и специалистов по юридической психологии. Так, Г.Х. Ефремова и А.Р. Ратинов в «Энциклопедии юридической психологии» рассматривают личность преступника как понятие, обобщенно отражающее «такие личностно-психологические характеристики человека, которые определяющим образом детерминируют противоправное поведение» (Столяренко 2003; С.113).

Учитывая, что «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений», (Уголовно-

исполнительный кодекс Российской Федерации 2013) важно определить содержание и природу психологических свойств, которые детерминируют противоправное поведение.

Если проанализировать концепции, объясняющие природу преступного поведения, то их можно объединить в три группы: психогенетические (биологизаторские); психосоциальные и интегральные.

Первая группа концепций объясняет причины преступного поведения влиянием биологических (врожденных) свойств человека; вторая – социально сформированными свойствами и навыками поведения; третья – взаимовлиянием биологических и социальных факторов. К биологическим, природным свойствам чаще всего относят такие черты, как темперамент, особенности памяти, мышления, воображения, импульсивность, способность к волевому усилию и т.п.; к социально-сформированным – систему отношений человека, его опыт, социальные ценности, интересы, склонности, идеалы, знания. В отечественной психологии преобладает точка зрения, что природные предпосылки развития личности, его физические данные, его нервная и эндокринная системы, преимущества и дефекты психики влияют на формирование индивидуально-психологических свойств личности. Однако биологическое входит в структуру личности не в своем неизменном («чистом», врожденном) виде, а как социально обусловленное («превращенное в социальное») (*Петровский 1998*). Так, потребность в удовлетворении чувства голода – биологическое свойство. Но у человека эта потребность удовлетворяется в социально приемлемых формах. Поэтому, если обнаруживаются случаи каннибализма (людоедства) в цивилизованном обществе, то, естественно, что данное явление объясняется не биологическими потребностями в еде, а социальными свойствами личности, игнорированием общепринятых норм поведения.

При изучении личности осужденного, мы исходим из системных представлений и рассматриваем их свойства как многоуровневую систему, имеющую различные природу и функции: сугубо социальные свойства

(образование, социальное положение в обществе и др.); природные свойства (пол, возраст, особенности нервной системы); индивидуально-психологические и личностные свойства (особенности мышления и восприятия, темперамент и характер, ценностные ориентации и направленность личности и т.д.).

Эти свойства, будучи индивидуальными для каждой личности, вместе с тем проявляются и как типологические свойства, т.е. относительно однородные и типичные для больших групп людей. Поэтому нами будет представлен и обобщенный портрет осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, независимо от их криминальной направленности.

Начальный период пребывания в исправительном учреждении для большинства осужденных является наиболее трудным и даже критическим (79% правонарушений совершается в первые 1,5 года отбывания наказания). Психологические травмы и материальные лишения угрожают чувству самоуважения, защитным системам и социальной приспособленности личности, жизненным целям и чувству безопасности. В колонии осужденный теряет связь с постоянно изменяющимся обществом. Заключение в исправительное учреждение сильно отражается на самооценке и развитии преступника, что в последствии затрудняет его нормальное возвращение в общество после освобождения.

С социально-психологической позиции условия мест лишения свободы являются экстремальными и для них характерны:

- монотонность;
- рассогласованность ритма сна и бодрствования;
- пространственные изменения;
- ограничение информации;
- одиночество;
- групповая изоляция;
- угроза здоровью.

Глубокие переживания, связанные с изоляцией от общества, разрывом с семьей, чувством вины и другими обстоятельствами, необходимо использовать в воспитательных целях именно тогда, когда причины, их вызвавшие, свежи в памяти и остро воспринимаются. Чрезвычайно важно не упустить время. Позднее это сделать бывает значительно труднее.

Процесс адаптации связан с адаптивной ситуацией, возникающей с происшедшими изменениями в социальной среде или переходом личности из одной социальной сферы в другую, чем-либо для нее новую, когда привычные шаблоны поведения, стереотипы восприятия, установки и ориентации личности становятся недействительными или малоэффективными. Для формирования новых привычек, свойств, убеждений, установок необходимо определенное время, в течение которого преодолевается тягостное состояние внутреннего дискомфорта. Известно, что одни люди адаптируются к новой среде быстрее, для других этот процесс более длителен и не всегда эффективен.

Одним из психотравмирующих факторов, отягощающих адаптацию вновь прибывшего в колонию осужденного, препятствующим его ресоциализации, выступает криминализованная социальная среда, специфические групповые отношения, складывающиеся в среде осужденных некоторые личностные особенности характерные для основной массы осужденных, и, прежде всего, то, что основная масса лиц лишенных свободы в той или иной степени социально дезадаптированы еще до прибытия в колонию.

При длительном занятии преступной деятельностью у человека вырабатываются своеобразные привычки и навыки, т.е. вырабатывается своеобразный динамический преступный стереотип. Человек зачастую привыкает к отсутствию постоянного жилья, перестает самостоятельно трудиться и теряет трудовые навыки, зато приобретает преступные и впоследствии любую ситуацию рассматривает с точки зрения возможности совершения преступления. Разрушаются также и социальные связи такого

человека - распадается семья, он может потерять связи с родственниками, близкими и знакомыми.

Преступник как социальный тип личности отличается от представителей других социальных типов тем, что он общественно опасен. Опасность заключается в возможности нанесения вреда тем общественным отношениям, которые охраняет государство. Но не только эта черта отличает преступника от других лиц. Психологическое, эмпирическое изучение значительной группы лиц, виновных в грабежах, кражах и других общеуголовных преступлениях, показало, что им в гораздо большей степени, чем законопослушным гражданам свойственны такие особенности, как слабая адаптированность, отчужденность, импульсивность (Антоян.,2; с.18). Они в целом хуже учитывают прошлый опыт, плохо умеют или вообще не умеют прогнозировать будущее.

Это не означает, что все совершившие преступления и осужденные за это в полной мере обладают перечисленными выше чертами личности. Эти черты типичны для подавляющего большинства преступников, но не обязательно они должны быть у каждого из них.

Указанные черты личности неодинаково выражены у различных категорий преступников. Импульсивность, тенденция поступать по первому побуждению под влиянием эмоций, застревание аффекта (ригидность), склонность к подозрительности, злопамятность, повышенная чувствительность, а также отчужденность, уход в себя, стремление к соблюдению дистанции между собой и окружающим миром более всего характерны для лиц, виновных в совершении грабежей и разбоев. Реже эти черты встречаются у убийц, насильников, воров и очень редко – расхитителей (Антоян.,2; с.19).

Нахождение в местах лишения свободы также не может не отразиться на психологии человека. Однако общие условия, которые имеются в местах лишения свободы, по-разному воздействуют на осужденных, по-разному влияют на изменения их психики. Основными факторами, влияющими на

формирование особенностей у лишенных свободы являются: ограничение возможностей в удовлетворении своих потребностей; изменение сложившегося стереотипа жизни; вынужденная социальная изоляция, прерывание привычных социальных, семейных, дружеских и т.п. связей; переживания, связанные с осуждением к лишению свободы (Жукова, 2011).

Особенности психологии осужденных проявляются в определенном комплексе психических состояний, которые развиваются в местах лишения свободы. К наиболее типичным из них следует отнести: состояние ожидания изменений (пересмотра дела, расконвоирования, освобождения); состояние нетерпения. Как то, так и другое состояние может характеризоваться повышенной напряженностью, что иногда приводит к резким срывам в поведении. Может развиваться и состояние безнадежности, обреченности, что влечет за собой апатию, пассивность во всех действиях и проявлениях.

Практика показывает, что время пребывания в СИЗО, ожидание приговора с изменением привычного уклада жизни, оторванность от близких, большая скученность людей в камерах существенно изменяют психическое состояние осужденных и поэтому в ИК они поступают с повышенной недоверчивостью озлобленностью, агрессивностью, обостренными чувствами обиды, тревоги. Осужденные находятся в постоянной готовности к конфликту, имеют склонность воспринимать любые предъявленные к ним требования как унижающие их человеческое достоинство

Лишение свободы часто усиливает угнетенное состояние, которое может являться следствием неверия в свои силы, неверия в возможность снова обрести нормальную жизнь и быть связанным с резким изменением личностной самооценки. Часто возникает чувство озлобленности, как следствие восприятия наказания как мести. Это приводит к негативному пониманию мер воздействия - нежеланию искать в мерах воспитательного и принудительного воздействия какой-либо иной смысл, кроме кары, направленной против данного осужденного.

Прежде чем приспособливать такого человека к существованию в нормальной социальной среде, необходимо разрушить его преступный стереотип и заменить его трудовым. В ИУ, при условии нормальной жизни, преступный стереотип может начать «таять», т.к. он не подкрепляется преступной практикой и мысленным повторением преступных операций. Этот положительный процесс идет тем быстрее, чем активнее осужденный включается в трудовую деятельность (Васильев.,2010). Конечно, если осужденный включен в группировку с преступной направленностью, отрицательно настроенную по отношению к режиму содержания, то ни какое «таяние» преступного стереотипа невозможно.

Напрашивается очевидный вывод: для того, чтобы ресоциализация осужденного была успешной криминальной группировке должна быть противопоставлена группировка с положительной направленностью, преступной субкультуре - развитие культуры осужденного, основанной на принципах морали и законопослушности.

Среди признанных вменяемыми преступников значительное количество невротиков и психопатов. Для перевоспитания и ресоциализации этих лиц наряду с обычными мерами необходима разработка медико-психологических методов воздействия.

Изучение динамики личности человека, лишенного свободы, приводят к выводу, что ее развитие в условиях исправительного учреждения подчинено определенным закономерностям и состоит из ряда этапов, которые отражены на приведенном ниже рисунке.

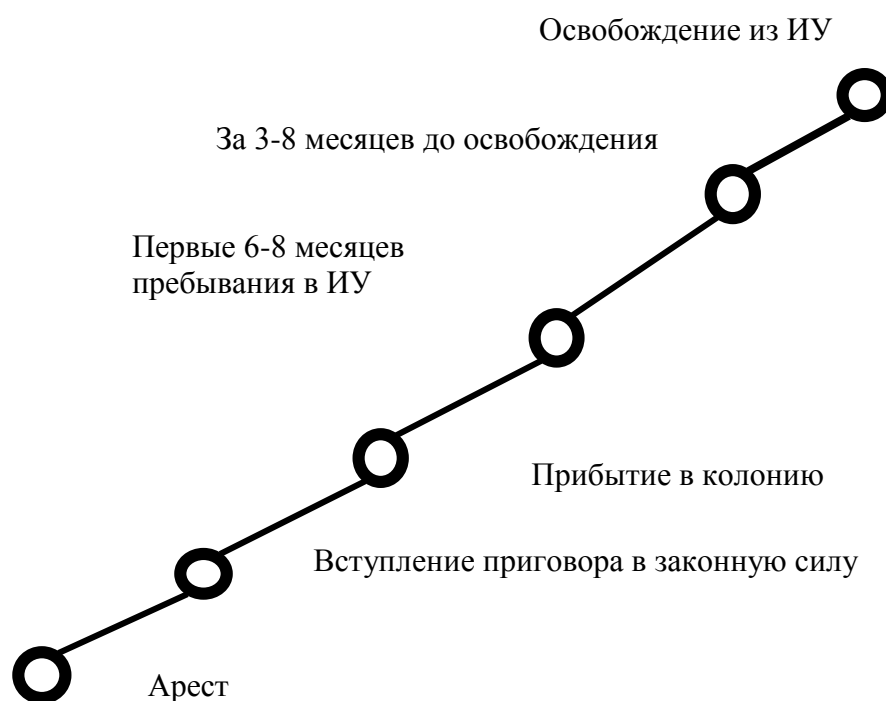


Рисунок 1. Динамика изменения личности осужденного по В.Л. Васильеву

Все шесть точек, которые находятся на этой схеме, являются «критическими» в динамике личности осужденного. В этих точках, как правило, происходит резкая смена состояний, установок и направленности личности осужденного: страх перед грядущим наказанием в связи с арестом, состояние апатии непосредственно после приговора, озлобленность на представителей администрации, а иногда и просто на окружающих, стремление поскорее выйти на свободу. Вот далеко не полный перечень состояний, которые доминируют в личности от момента ареста до момента освобождения (Васильев.,2010).

Большое распространение среди осужденных имеют неправильные представления о быте и взаимоотношениях людей, пренебрежительное отношение к нормам общежития. Это отношение проявляется в форме хулиганства, групповщины, ложного товарищества, хамского отношения к слабым. Отрицательные формы поведения, которые у осужденных часто

становятся устойчивыми свойствами личности, являются, как правило, результатом усвоения норм, и связи с неудовлетворенностью личности своим положением в обществе (Пицелко, 1992; с.34).

А, следовательно, формируется тогда, когда еще существовала эта неуверенность, - скорее всего на этапе первичной адаптации к условиям мест лишения свободы.

Сотрудники исправительных учреждений нередко сталкиваются с ситуацией, при которой осужденный оказывается невосприимчивым к педагогическим воздействиям или неправильно на них реагирует. Это нежелание или неумение понять друг друга, а порой, и взаимная отчужденность называется психологическим барьером. По своему содержанию психологический барьер может быть двух видов - смысловым и эмоциональным. При смысловом барьере воспитуемый может хорошо понимать и уметь выполнить требования, которые к нему предъявляет воспитатель, но искажает при этом мотивацию требований, вкладывает в них предвзятый смысл и упорно на них не реагирует.

Порою - это следствие сформировавшейся установки исходящее от представителя администрации. В этом случае то или иное требование воспитателя, рассчитанное на определенный педагогический эффект, дает прямо противоположный результат.

При эмоциональном барьере осужденный испытывает эмоциональные переживания, делающие недоступными его разуму доводы логики. Такой барьер - результат накопления тяжелых эмоциональных переживаний у осужденного. Возникшие по разным причинам (и особенно под влиянием оскорблений) чувства отчужденности, антипатии, озлобленности мешают осужденному осознать правомерность требований воспитателя, не позволяют убедиться в неправильности своих действий и поступков. При эмоциональном барьере даже ясные и справедливые требования воспитателя не получают положительного отклика в душе человека.

Чем больше времени человек находится в местах лишения свободы, чем

в большей мере он ассоциирует себя с другими осужденными, тем в большей степени он должен считаться с ними и с их криминальными принципами. Наиболее долго живущие и наиболее общие нормы этой среды во многом приобретают характер идеологии, философии жизни правонарушителей, и чем дольше человек вынужден сталкиваться с носителями этой идеологии, тем в большей степени он проникается ею (*Антонян, 1989; Мокрецова, 1998*).

Итак, наиболее эффективное воздействие на личность осужденного с целью его ресоциализации возможно в самый первый период его пребывания в исправительном учреждении, на первых этапах его адаптации к этим условиям.

Государство, создавая исправительные учреждения, поставило перед ними несколько задач, и одна из важнейших наряду с защитой общества от агрессивных, корыстных, асоциальных устремлений некоторых индивидуумов; общей и частной превенции; места, где собственно и происходит совершение кары за содеянное преступление - задача ресоциализации, возвращения обществу человека преступившего закон. Дезадаптирующее воздействие личность на, как уже было сказано, может оказать и ее преступный образ жизни; и переживания связанные с периодом следствия, во время нахождения в СИЗО; переживания периода суда и вынесения им приговора, который, как правило, кардинально переворачивает жизнь человека на несколько ближайших лет; само по себе насильственное изолирование человека от общества и асоциальная, криминальная среда исправительных учреждений.

1.3 Психологическое изучение личности осужденных, вновь прибывших в исправительное учреждение

Лишение человека свободы, его социальная изоляция – мощный фактор модификации человеческого поведения. Психика каждого человека по-разному реагирует на этот фактор. Тюрьма, колония – ломка привычного уклада жизни, отрыв индивида от родных, близких людей, годы тяжелого

обреченного существования. Тюрьма – это повышенные трудности адаптации, частые межличностные конфликты, недоброжелательность окружения, грубость обращения, скудные бытовые условия, криминальная субкультура, постоянное давление со стороны персонала, криминализированных групповых лидеров. У заключенного при этом обостряются его личностные дефекты (*Поздняков, 2003; С.57*).

Первые 2-3 месяца – период первичной адаптации – наблюдается наиболее острое психическое состояние осужденного: происходит болезненная ломка ранее сформированных жизненных стереотипов, резко ограничивается удовлетворение привычных потребностей, остро переживается враждебность новой микросреды, часто возникают конфликтные эмоциональные состояния. Чувство безнадежности, обреченности становится постоянным негативным фоном самосознания личности. Это происходит до тех пор, пока у осужденного не вырабатываются качества, необходимые для новых условий жизни.

Осужденный на страх и риск пытается разрешить изначальные противоречия, восстановить нарушенную систему жизнеобеспечения, так или иначе удовлетворить неудовлетворимые в изоляции от общества потребности, тем или иным способом осуществлять невыполнимые в изоляции функции. Но эти благие устремления стесняются тюремными правилами, натываются на них и не в силах преодолеть неумолимость официальных законов и крепость тюремных стен облекаются в уродливые формы (*Ковалева, 2005*).

Мир тюрьмы обречен на существование в формах, отличающих его от мира свободных людей, хотя в содержании этих причудливых форм тюремной жизни осужденных – привычные и ничуть не удивительные желания человека.

Руководство включением новичка в новую среду будет успешным, если изучить различные социально-психологические особенности.

С точки зрения психологии отношений (В.Н. Мясищев) адаптацию следует рассматривать как активный процесс приспособления к жизни, деятельности в новых условиях, как активное взаимодействие с окружающей действительностью, где важную роль играют объективные и субъективные факторы.

К объективным факторам относятся: изменение социально-правовой позиции осужденного, признание его правонарушителем и перемещение в специальное учреждение, включение в различные виды новой для него деятельности. Субъективными факторами являются: личностная позиция в группе, отношение к преступлению и наказанию, средствам воздействия на него; включение в систему внутригрупповых отношений и приспособление к этим отношениям, закрепление и развитие умений и навыков межличностного общения в группе (Мокрецов, 2006).

Уже на следующем этапе адаптации могут появляться и развиваться положительные эмоции, состояния, которые вызывают повышенную психическую активность осужденного. Интересы, вызывающие такие состояния, могут быть самые различные: создание микрогруппы, участие в жизни коллектива осужденных, выполняемая работа, культурный досуг, учеба, свидание с родственниками и т.д. Появление широкого круга интересов, расширение структуры выполняемых социальных ролей в определенной мере способствует изменению психологии осужденного.

Следующий период адаптации связан с ценностной переориентацией осужденного, принятием им некоторых норм и ценностей микросреды, выработкой стратегии и тактики поведения в новых условиях. Изыскиваются возможности выживания. Рано или поздно осужденный подчиняется "законам тюрьмы".

"Законы" эти просты и жестоки, санкции их примитивны и однообразны — увечье, побои, а иногда и лишение жизни.

Личность новичка проверяется жестоким и примитивным ритуалом "прописки". Индивид оказывается перед выбором: принять или не принять

навязываемый ему статус. Решение должно быть быстрым, а действия чрезвычайно интенсивными. Реакция личностного самосохранения часто бывает бурной, аффективной (*Свободный*, 2000; С.15).

Страстным желанием к восстановлению самооценки обуреваемы почти все заключенные. Дополнительные блага здесь можно добыть лишь грубым захватом, насильственным дележом – и всегда за счет другого. Личность, не утвердившаяся в социуме, стремится к самоутверждению в асоциальном мире. Будучи не социализированной, не охваченной культурой общества, она особенно быстро попадает в сферу асоциальной субкультуры.

Однако и здесь личность сталкивается с социальной иерархизацией, социальным клеймением, жестокой борьбой за самоутверждение. Личностный статус в криминализованной среде зависит от физической силы индивида, его криминальной "бывалости", толерантности (устойчивости к трудностям) в адаптационный период, жестокости и цинизма в обращении с "низами".

Психика осужденного ищет выход из унылой, тягостной и однообразной повседневности. Возникают замещающие феномены, образно переживается прошлое, возникает "жизнь в воображении", гипертрофируется былая самореализация, возникают суррогаты самоутверждения – личность стремится к гиперкомпенсации. Отсюда особая экспрессивность, демонстративность, взвинченность поведения.

Весь уклад жизни осужденного определяется режимом соответствующего типа ИУ. Реализуя комплекс определенных правоограничений, режим ИУ создает осужденному все положенные для него тяготы, страдания и лишения.

Режим ИУ призван формировать у осужденных навыки положительного поведения. Однако в большинстве случаев режим сводится лишь к комплексу правоограничений, в нем нет тренинга личностного самосозидания.

Наказание по уголовному закону, являясь карой за совершенное

преступление, осуществляется для исправления и перевоспитания осужденных и не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. На практике, пребывание в местах лишения свободы, нечеловеческие условия жизни зачастую рушат последнюю надежду на примирение осужденного с социумом. Восприятие среды как чужой, опасной и ненавистной переходит на подсознательный уровень. Окончательно закрепляется антисоциальная установка.

У осужденных комплекс отрицательных психических состояний может периодически развиваться в связи с наличием постоянной внутренней борьбы мотивов, стимулов интересов. Изменение стереотипа, структуры потребностей, интересов все время проходит через мыслительную деятельность осужденного, что, вызывая противоречивое отношение, часто отражается и на его психических состояниях.

Как правило, в условиях лишения свободы и вследствие этого лишения многих благ, которыми повсеместно и незаметно пользуются все граждане, происходит существенное переосмысливание осужденным многих прошлых отношений и интересов. Он начинает иначе ценить те отношения и блага, которые раньше им вообще не замечались или даже вызывали раздражение. Совершенно иначе в настоящих условиях он вспоминает отношения товарищей по работе, взаимоотношения в семье. В связи с этим происходит переоценка своих прошлых интересов, своего отношения к людям.

Наиболее важным является впечатление первых дней пребывания в колонии. Оно надолго определяет отношение осужденных к учреждению, его администрации и формирует их поведение в процессе отбывания наказания в целом. Важную роль в облегчении адаптации вновь прибывших осужденных к жизни в условиях ИУ принадлежит психологической службе.

Основными целями работы психолога в карантине являются:

- разработка психологического портрета, определение характерологических черт вновь прибывших осужденных. На основании полученных результатов совместно с администрацией учреждения

осуществление наиболее эффективного включения вновь прибывших осужденных в систему функционирования ИУ;

- изучение жизненной позиции вновь прибывших осужденных, их положительной или отрицательной направленности на соблюдение требований режима содержания в ИУ, а также положений уголовно-исполнительного законодательства;

- помощь осужденным быстрее адаптироваться к бытовым и социальным условиям колонии;

- выявление из среды вновь прибывших осужденных лиц с психическими отклонениями, постановка их на учет, профилактика их правопослушного поведения.

Точная ориентация в психологии личности осужденных помогает определить наиболее целесообразный путь их позитивного изменения, выбрать оптимальные методы воздействия, обеспечить дифференцированный и индивидуальный подход как к положительно характеризующимся осужденным, так и к нарушителям режима отбывания наказания (*Алферов., 1*).

Процесс гуманизации и оптимизации деятельности пенитенциарных учреждений на первый план выдвигает проблему социально-психологической помощи осужденным, отбывающим наказание. Ее решение невозможно без знания индивидуальных особенностей личности, характерных черт осужденного. И в этой ситуации на помощь приходит психологическая служба учреждения, которая в числе прочих мероприятий осуществляет психодиагностическое обследование спецконтингента, по результатам тестирования психологи составляют индивидуальную психологическую характеристику на каждого осужденного, включающую не только описание личностных черт и особенностей характера, но и рекомендации начальникам отряда.

Следует также подчеркнуть, что возраст, образование, семейное положение, профессиональная подготовка накладывают своеобразный

отпечаток на психологию осужденных.

Изучать личность осужденного необходимо в целях профилактики правонарушений с его стороны в дальнейшем. Зная прошлое и настоящее лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, анализируя их отношение к наказанию, режиму, трудовой деятельности, к окружающим людям, психолог может прогнозировать поведение осужденного. Эти прогнозы, отраженные в виде выводов и рекомендаций в характеристике осужденного, являются важным условием организации с ним индивидуально-профилактической работы сотрудниками УИС (Ковалева, 2005).

Изучение индивидуально-психологических особенностей каждого осужденного необходимо для формирования положительного социально-психологического климата в коллективе осужденных, подбора членов самодеятельных организаций, актива отряда и колонии. В этой связи перед психологами и сотрудниками УИС стоит задача не допустить проникновения в актив осужденных с асоциальной мотивацией поведения. Избежать подобного отрицательного явления возможно лишь при наличии объективных и достоверных данных о каждом осужденном и каждой малой неофициальной группе.

Таким образом, изучение личности осужденных относится к числу важнейших требований эффективной организации деятельности уголовно-исполнительных учреждений.

Работу в отряде-карантине психолог начинает со всестороннего изучения личных дел вновь прибывших осужденных. В личном деле психолога интересуют ответы на вопросы о социальном и семейном положении, о дате и месте рождения, об образовании осужденного, о его службе в армии. Для психолога интересен так же трудовой стаж осужденного, о положении в коллективе, в котором работал, употреблял ли алкоголь или наркотики, имел ли ранее судимости, сколько.

Анализ личного дела позволяет представить общую картину жизни

осужденного, проследить его жизненный путь, выявить те ситуации, которые оказали наибольшее влияние на формирование воли осужденного, его характера и привычек. На основании полученной информации психолог должен наметить основные направления будущей индивидуальной беседы с осужденным, ее вопросы.

Наиболее важным этапом психологического обследования вновь прибывшего осужденного является индивидуальная беседа. В ходе проведения беседы следует учитывать тот факт, что часть осужденных попадает в исправительное учреждение негативно психологически настроена. Этот факт может быть обусловлен предшествующим общением осужденных с сотрудниками милиции, прокуратуры, суда, вследствие этого такие осужденные могут быть неискренни в беседе. Для достижения целей беседы психолог должен максимально индивидуализировать беседу, применяя для этого способы, которые позволяют установить психологический контакт с осужденным. С этой целью целесообразно выбирать для беседы тему не просто интересную, но и по возможности, связанную с самим осужденным, например о его профессиональной деятельности, о склонностях, хобби, семье, детях, здоровье.

В результате беседы психолог пополняет и уточняет сведения, полученные в результате изучения личного дела. Кроме общебиографических сведений, в результате беседы необходимо выяснить отношение осужденного к самому себе, жизни в колонии.

Одним из основных методов, используемых при проведении психологического обследования осужденных, находящихся в отряде-карантине, является психологическое тестирование. Для выявления психологических особенностей личности обследуемого целесообразно использовать следующие психодиагностические методики.

Диагностика состояния агрессии А. Басс и А. Дарки;

Опросник акцентуаций личности К. Леонгард – Г. Шмишек;

Опросник Мини-мульти (сокращенный вариант ММРІ)

Опросник суицидального риска (ОСР);

Для тестирования возможно использование не только указанных тестовых методик, но и других, прошедших апробацию в условиях ИУ. При проведении обследования следует помнить, что тестируемые осужденные весьма чувствительны к личностным особенностям и поведению человека, проводящего обследование. В связи с этим психологу необходимо использовать коммуникативные приемы и навыки для установления доверительных отношений с тестируемым.

Подготовка индивидуальных психологических характеристик должна проводиться на основе всех имеющихся сведений – результатов тестов, бесед, наблюдения, изучения личного дела и т.д. Подготовленные для начальников отрядов материалы должны содержать детальное описание личностных свойств с конкретными рекомендациями по влиянию на поведение осужденных. Рекомендуется также отражать особенности индивидуального поведения и отличительные черты, которые заметно выражены или, наоборот, являются скрытыми.

Отметим, что наличие психологических характеристик во многом оптимизирует и делает более эффективной воспитательную работу в учреждении. Так, начальник отряда в своей нелегкой деятельности использует не только педагогические, но и психологические знания, отраженные в рекомендациях психолога, что позволяет более дифференцированно, позитивно и креативно влиять на поведение и процесс воспитания осужденного.

Проводя психодиагностическое обследование осужденных, психолог должен определить цель диагностирования, выбрать наиболее эффективный диагностический инструментарий, провести обследование и получить данные, переработать и интерпретировать данные, составить психологический портрет и прогноз поведения осужденного в колонии, определить содержание воспитательных и психокоррекционных мероприятий с осужденным (Бодалев, 2002; С.55).

Составление психологической характеристики требует использования системного подхода к личности осужденного. Такой подход позволяет сформировать системное видение изучаемого объекта и выделить в нем многоуровневый взаимосвязанный характер реальных процессов и явлений.

Психофизиологический уровень. Необходимо учитывать психофизиологические особенности осужденного, свойства нервной системы: сила, динамичность, лабильность, подвижность.

Психологический уровень. Определяется закономерностями познавательной, эмоциональной, и волевой сфер человека, которые проявляются в его деятельности и поведении. Их диагностика позволяет достоверно определить цели, мотивы, потребности, интересы, склонности, способности, черты характера конкретного человека.

Социально-психологический уровень. Определяется закономерностями явлений психики, обусловленными включением человека в различные социальные связи (социальные установки, позиции, процесс адаптации и социализации, коммуникативные способности, психологическая совместимость и т.п.) (Бодалев, 2002; С.57).

Выявленные характерологические особенности личности осужденного отражаются в Дневнике индивидуально-воспитательной работы с осужденным. После тщательного изучения личности осужденных и составления объективных характеристик психологических портретов личности каждого, основной задачей психологов становится определение условий, наиболее благоприятствующих дальнейшему развитию человека, для разработки эффективных воспитательных программ и программ развития личности, поэтому кроме результатов психологического обследования в карточке отражаются рекомендации психолога по работе с конкретным осужденным и вся психокоррекционная работа, которая с ним проводилась.

По результатам исследования этапа психолог составляет справку о наличии осужденных, склонных к повышенной агрессивности, находящихся

в состоянии депрессии, склонных к суициду, членовредительству, легко притесняемых и др. Итоговая справка передается начальнику отдела воспитательной работы с осужденными, а также всем заинтересованным службам.

В случае необходимости с лицами, у которых выявлены состояние депрессии, суицидальные тенденции и другие патологии психологического состояния, психокоррекционная работа должна начинаться и проводиться в карантине.

Кроме непосредственно психодиагностических и психокоррекционных мероприятий психолог проводит разъяснение вновь прибывшим осужденным основных положений Уголовно-Исполнительного кодекса, Правил внутреннего распорядка ИУ, проводит иные мероприятия по ориентации осужденных на законопослушное поведение в период отбывания наказания.

Эффективная воспитательная работа психологов с осужденными отряда-карантина возможна только при совместном участии в ней сотрудников всех отделов, подразделений и служб учреждения, родственников осужденных, представителей общественных организаций, священнослужителей и других. Подобная организация работы предоставляет возможность создать в учреждении своеобразную систему, способную решать проблемы осужденных, осуществлять постоянный контроль за их поведением, упреждающе влиять на факторы, способные дестабилизировать обстановку в учреждении.

В настоящее время исследования в области пенитенциарной психологии идут в направлении типологизации и изучения отдельных категорий осужденных. В исправительных учреждениях представляет особый интерес изучение вновь прибывших в исправительное учреждение, освобождающихся условно-досрочно, имеющих право передвижения без конвоя, состоящих на профилактическом учете, перемещаемых на строгие или улучшенные условия содержания и др. Каждая из перечисленных групп требует особого внимания и дифференцированного подхода.

Таким образом, если основная цель изучения личности осужденного – подбор индивидуальных эффективных методов психологического воздействия, то основная миссия пенитенциарных психологов – изменить криминальную направленность осужденных, прервать порочный круг преступлений, не допустить повторных правонарушений или, по крайней мере, снизить уровень отрицательного влияния криминальной среды на конкретного человека.

1.4. Постановка проблемы, гипотезы, цели и задач исследования

Изучением психических состояний осужденных занимались такие зарубежные ученые, как В. Франкл, В.Фокс, Г. Шнайдер, Дж. Кларк, а также отечественные специалисты: М.Н. Гернат, А.Г. Ковалев, В.Ф. Пирожков, А.Д. Глоточкин, Г.Ф. Хохряков Г.Ф., М.Г. Дебольский, В.А. Семенов и др.

Изучение психических состояний осужденных на разных этапах отбывания наказания способствует правильному построению взаимоотношений, достижению целей перевоспитания, ведению результативной психокоррекционной работы, ресоциализации и реадaptации.

Таким образом, теоретический анализ проблемы позволил нам сделать вывод о том, что изучение личности осужденных – это важная сфера деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы, которая способствует более успешному исправлению осужденных, выявлению лиц, требующих повышенного контроля и профилактической работы, а также решению ряда конкретных практических задач.

Анализ исследований подтвердил, что не проводились исследования по динамике личности впервые осужденных мужчин.

Цель данного исследования: изучение динамики личности впервые осужденных мужчин, в первый год отбывания наказания в исправительном учреждении.

Таким образом, гипотезы исследования могут быть определены так:

1. В первый год для личности осужденных характерны изменения

связанные с адаптацией к новым условиям.

2. По прибытии в ИУ у впервые осужденных мужчин заостряются отдельные черты характера, более выражены суицидальные тенденции и агрессивность.

3. У впервые осужденных мужчин будут отмечаться изменения во взаимосвязях между изучаемыми характеристиками в течение первых двенадцати месяцев отбывания наказания в исправительном учреждении.

Таким образом, полученные результаты позволят разработать предложения по психологическому сопровождению осужденных, их более успешному исправлению, выявлению лиц, требующих повышенного контроля и профилактической работы, а также для решения ряда конкретных практических задач, и тем самым повысить эффективность функционирования психологической службы пенитенциарной системы.

Данная цель определила постановку и решение следующих задач:

1. Провести теоретический анализ литературных источников по исследуемой проблеме с целью выявления теоретических основ исследования и обоснования необходимости решения выделенных задач работы.

2. Сформировать выборку испытуемых и определить критерии отбора испытуемых в экспериментальную и контрольную группы.

3. Провести обследование осужденных по следующим методикам:

- Диагностика состояния агрессии А. Басс и А. Дарки;
- Опросник акцентуаций личности К. Леонгард – Г. Шмишек;
- Опросник Мини-мульти (сокращенный вариант ММПИ)
- Опросник суицидального риска (ОСР);

Сравнить полученные результаты исследования в группе осужденных. Выявить корреляционные связи по показателям методик: диагностика состояния агрессии А. Басс и А. Дарки; опросник акцентуаций личности К. Леонгард – Г. Шмишек; опросник суицидального риска (ОСР); опросник Мини-мульти (сокращенный вариант ММПИ) с помощью корреляционного

анализа Пирсона.

4. Для обработки полученных данных использовать методы математической статистики: t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ по К. Пирсону.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1 Организация исследования.

Эмпирическая часть исследования осуществлялась с февраля 2015 года по февраль 2016 года на базе федерального казенного учреждения «Исправительная колония №12» ГУФСИН России по Пермскому краю г. Губахи. Всего в исследовании приняли участие 100 осужденных, отбывающих первый год наказания и имеющих первую судимость. Из них осуждены по статьям:

- 105 (ч. 1 и 2) – «Убийство» – 28 человек;
- 111 (ч. 4) – «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть пострадавшего» – 22 человека;
- 161 (ч. 2) – «Грабеж» – 6 человек;
- 162 (ч. 2) – «Разбой» – 8 человек;
- 131 и 132 – статьи, связанные с преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы личности – 5 человек;
- 209 – «Бандитизм» – 3 человека;
- 228 – «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств» – 28 человек.

Возраст испытуемых: от 18 до 34 лет, средний возраст — 28,5 лет.

Уровень образования: 30% имеют среднее образование, 51% — неполное среднее образование, 15% — среднее специальное или среднее техническое образование, 3% — неполное высшее, 1 % — высшее.

Большинство преступлений было совершено в состоянии алкогольного опьянения (58%). 41% осужденных, опрошенных в карантинных учреждениях ИУ, заявили, что совершили преступление в «нормальном» состоянии, в состоянии наркотического опьянения – 5%, сильного душевного волнения – 3%.

По семейному положению 52% осужденных, поступивших в карантинное отделение ИУ были холосты, 24% женаты, 13% состояли в

гражданском браке, 11% разведены. С большой вероятностью можно предположить, что более 60% осужденных не смогли создать полноценную семью.

Не имели ни профессии, ни стажа работы, следовательно, существовали за счет преступной деятельности или близких им людей 28% осужденных. 6% – имели небольшой трудовой стаж на неквалифицированных подсобных работах.

Таким образом, большую часть осужденных, поступивших в карантинное отделение ИУ отличают явные признаки социальной дезадаптации:

- отсутствие полноценных семейных отношений и неумение (или нежелание) их создать;
- злоупотребление алкоголем до степеней, не позволяющих контролировать собственное поведение;
- низкая образовательная и профессиональная подготовленность;
- отсутствие мотивации обеспечивать себя средствами существования за счет профессиональной деятельности и т.д.

Исследование носило характер лонгитюда и проводилось в два этапа:

1. Первый этап осуществлялся на базе карантинного отделения с февраля по март 2015 года.
2. Второй этап - в отряде исправительного учреждения с февраля по март 2016 года.

2.2 Методики исследования

2.2.1. Личностный опросник К. Леонгард – Г. Шмишек (Машиков., 2005; с. 224-229.)

Опросник предназначен для диагностики акцентуаций личности. Представляемый опросник был разработан Г. Шмишеком на основе концепции «акцентуированной личности» К. Леонгарда и впервые опубликован в 1970 г. С помощью данной методики определяются 10 типов

акцентуаций личности по классификации К. Леонгарда:

1. Демонстративный тип. Характеризуется повышенной способностью к вытеснению, демонстративностью поведения, живостью, подвижностью, легкостью в установлении контактов. Склонен к фантазерству, лживости и притворству, направленным на приукрашивание своей персоны, авантюризму, артистизму, к позерству. Им движет стремление к лидерству, потребность в признании, жажда постоянного внимания к своей персоне, жажда власти, похвалы; перспектива быть незамеченным отягощает его. Он демонстрирует высокую приспособляемость к людям, эмоциональную лабильность (легкую смену настроений) при отсутствии действительно глубоких чувств, склонность к интригам (при внешней мягкости манеры общения). Отмечается беспредельный эгоцентризм, жажда восхищения, сочувствия, почитания, удивления. Обычно похвала других в его присутствии вызывает у него особо неприятные ощущения, он этого не выносит. Стремление к компании обычно связано с потребностью ощутить себя лидером, занять исключительное положение. Самооценка сильно далека от объективности. Может раздражать своей самоуверенностью и высокими притязаниями, сам систематически провоцирует конфликты, но при этом активно защищается. Обладая патологической способностью к вытеснению, он может полностью забыть то, о чем он не желает знать. Это расковывает его во лжи. Обычно лжет с невинным лицом, поскольку то, о чем он говорит, в данный момент, для него является правдой; по-видимому, внутренне он не осознает свою ложь, или же осознает очень неглубоко, без заметных угрызений совести. Способен увлечь других неординарностью мышления и поступков.

2. Застревающий тип. Его характеризует умеренная общительность, занудливость, склонность к нравоучениям, неразговорчивость. Часто страдает от мнимой несправедливости по отношению к нему. В связи с этим проявляет настороженность и недоверчивость по отношению к людям, чувствителен к обидам и огорчениям, уязвим, подозрителен, отличается

мстительностью, долго переживает происшедшее, не способен "легко отходить" от обид. Для него характерна заносчивость, часто выступает инициатором конфликтов. Самонадеянность, жесткость установок и взглядов, сильно развитое честолюбие часто приводят к настойчивому утверждению своих интересов, которые он отстаивает с особой энергичностью. Стремится добиться высоких показателей в любом деле, за которое берется и проявляет большое упорство в достижении своих целей. Основной чертой является склонность к аффектам (правдолюбие, обидчивость, ревность, подозрительность), инертность в проявлении аффектов, в мышлении, в моторике.

3. Педантичный тип. Характеризуется ригидностью, инертностью психических процессов, тяжестью на подъем, долгим переживанием травмирующих событий. В конфликты вступает редко, выступая скорее пассивной, чем активной стороной. В то же время очень сильно реагирует на любое проявление нарушения порядка. На службе ведет себя как бюрократ, предъявляя окружающим много формальных требований. Пунктуален, аккуратен, особое внимание уделяет чистоте и порядку, скрупулезен, добросовестен, склонен жестко следовать плану, в выполнении действий нетороплив, усидчив, ориентирован на высокое качество работы и особую аккуратность, склонен к частым самопроверкам, сомнениям в правильности выполненной работы, брюзжанию, формализму. С охотой уступает лидерство другим людям.

4. Возбудимый тип. Недостаточная управляемость, ослабление контроля над влечениями и побуждениями сочетаются у людей такого типа с властью физиологических влечений. Ему характерна повышенная импульсивность, инстинктивность, грубость, занудство, угрюмость, гневливость, склонность к хамству и брани, к трениям и конфликтам, в которых сам и является активной, провоцирующей стороной. Раздражителен, вспыльчив, часто меняет место работы, неуживчив в коллективе. Отмечается низкая контактность в общении, замедленность вербальных и невербальных

реакций, тяжеловесность поступков. Для него никакой труд не становится привлекательным, работает лишь по мере необходимости, проявляет такое же нежелание учиться. Равнодушен к будущему, целиком живет настоящим, желая извлечь из него массу развлечений. Повышенная импульсивность или возникающая реакция возбуждения гасятся с трудом и могут быть опасны для окружающих. Он может быть властным, выбирая для общения наиболее слабых.

5. Гипертимический тип. Людей этого типа отличает большая подвижность, общительность, болтливость, выраженность жестов, мимики, пантомимики, чрезмерная самостоятельность, склонность к озорству, недостаток чувства дистанции в отношениях с другими. Часто спонтанно отклоняются от первоначальной темы в разговоре. Везде вносят много шума, любят компании сверстников, стремятся ими командовать. Они почти всегда имеют очень хорошее настроение, хорошее самочувствие, высокий жизненный тонус, нередко цветущий вид, хороший аппетит, здоровый сон, склонность к чревоугодию и иным радостям жизни. Это люди с повышенной самооценкой, веселые, легкомысленные, поверхностные и, вместе с тем, деловитые, изобретательные, блестящие собеседники; люди, умеющие развлекать других, энергичные, деятельные, инициативные. Большое стремление к самостоятельности может служить источником конфликтов. Им характерны вспышки гнева, раздражения, особенно когда они встречают сильное противодействие, терпят неудачу. Склонны к аморальным поступкам, повышенной раздражительности, прожектерству. Испытывают недостаточно серьезное отношение к своим обязанностям. Они трудно переносят условия жесткой дисциплины, монотонную деятельность, вынужденное одиночество.

6. Дистимический тип. Люди этого типа отличаются серьезностью, даже подавленностью настроения, медлительностью, слабостью волевых усилий. Для них характерны пессимистическое отношение к будущему, заниженная самооценка, а также низкая контактность, немногословность в

беседе, даже молчаливость. Такие люди являются домоседами, индивидуалистами; общества, шумной компании обычно избегают, ведут замкнутый образ жизни. Часто угрюмы, заторможены, склонны фиксироваться на теневых сторонах жизни. Они добросовестны, ценят тех, кто с ними дружит и готовы им подчиниться, располагают обостренным чувством справедливости, а также замедленностью мышления.

7. Тревожный тип. Людям данного типа свойственны низкая контактность, минорное настроение, робость, пугливость, неуверенность в себе. Дети тревожного типа часто боятся темноты, животных, страшатся оставаться одни. Они сторонятся шумных и бойких сверстников, не любят чрезмерно шумных игр, испытывают чувство робости и застенчивости, тяжело переживают контрольные, экзамены, проверки. Часто стесняются отвечать перед классом. Охотно подчиняются опеке старших, нотации взрослых могут вызвать у них угрызения совести, чувство вины, слезы, отчаяние. У них рано формируется чувство долга, ответственности, высокие моральные и этические требования. Чувство собственной неполноценности стараются замаскировать в самоутверждении через те виды деятельности, где они могут в большей мере раскрыть свои способности. Свойственные им с детства обидчивость, чувствительность, застенчивость мешают сблизиться с теми, с кем хочется, особо слабым звеном является реакция на отношение к ним окружающих. Непереносимость насмешек, подозрения сопровождаются неумением постоять за себя, отстаивать правду при несправедливых обвинениях. Редко вступают в конфликты с окружающими, играя в них в основном пассивную роль, в конфликтных ситуациях они ищут поддержки и опоры. Они обладают дружелюбием, самокритичностью, исполнительностью. Вследствие своей незащитности нередко служат "козлами отпущения", мишенями для шуток.

8. Циклотимный тип. Характеризуется сменой гипертимных и дистимных состояний. Им свойственны частые периодические смены настроения, а также зависимость от внешних событий. Радостные события

вызывают у них картины гипертимии: жажда деятельности, повышенная говорливость, скачка идей; печальные— подавленность, замедленность реакций и мышления, так же часто меняется их манера общения с окружающими людьми. В подростковом возрасте можно обнаружить два варианта циклотимической акцентуации: типичные и лабильные циклоиды. Типичные циклоиды в детстве обычно производят впечатление гипертимных, но затем проявляется вялость, упадок сил, то, что раньше давалось легко, теперь требует непомерных усилий. Прежде шумные и бойкие, они становятся вялыми домоседами, наблюдается падение аппетита, бессонница, или, наоборот, сонливость. На замечания реагируют раздражением, даже грубостью и гневом, в глубине души, однако, впадая при этом в уныние, глубокую депрессию, не исключены суицидальные попытки. Учатся неровно, случившиеся упущения наверстывают с трудом, порождают в себе отвращение к занятиям. У лабильных циклоидов фазы смены настроения обычно короче, чем у типичных циклоидов. "Плохие" дни отмечаются более насыщенными дурным настроением, чем вялостью. В период подъема выражены желания иметь друзей, быть в компании. Настроение влияет на самооценку.

9. Экзальтированный тип. Яркая черта этого типа— способность восторгаться, восхищаться, а также— улыбчивость, ощущение счастья, радости, наслаждения. Эти чувства у них могут часто возникать по причине, которая у других не вызывает большого подъема, они легко приходят в восторг от радостных событий и в полное отчаяние— от печальных. Им свойственна высокая контактность, словоохотливость, влюбчивость. Такие люди часто спорят, но не доводят дела до открытых конфликтов. В конфликтных ситуациях они бывают как активной, так и пассивной стороной. Они привязаны к друзьям и близким, альтруистичны, имеют чувство сострадания, хороший вкус, проявляют яркость и искренность чувств. Могут быть паникерами, подвержены сиюминутным настроениям, порывисты, легко переходят от состояния восторга к состоянию печали,

обладают лабильностью психики.

10. Эмотивный тип. Этот тип родственен экзальтированному, но проявления его не столь бурны. Для них характерны эмоциональность, чувствительность, тревожность, болтливость, боязливость, глубокие реакции в области тонких чувств. Наиболее сильно выраженная черта— гуманность, сопереживание другим людям или животным, отзывчивость, мягкосердечность, сострадание чужим успехам. Они впечатлительны, слезливы, любые жизненные события воспринимают серьезнее, чем другие люди. Подростки остро реагируют на сцены из фильмов, где кому-либо угрожает опасность, такие сцены могут вызвать у них сильное потрясение, которое долго не забудется и может нарушить сон. Редко вступают в конфликты, обиды носят в себе, не "выплескиваются" наружу. Им свойственно обостренное чувство долга, исполнительность. Бережно относятся к природе, любят выращивать растения, ухаживать за животными.

Краткое описание методики: опросник содержит 88 вопросов, 10 шкал в соответствии с десятью выделенными К. Леонгардом типами акцентуированных личностей.

Организация проведения: тестирование проводится как индивидуально, так и в групповом варианте.

Процедура обследования: стандартная: испытуемым предъявляются бланки вопросника и предлагается ответить на содержащиеся в нем вопросы «да» (знак «+») или «нет» (знак«-»), проставляя «+» или «-» в бланке.

2.2.2. Диагностика состояния агрессии (опросник Басса-Дарки) (Осницкий., 1996; с.51 – 56.)

Опросник, дифференцирующий проявления агрессии и враждебности, А.Басс и А.Дарки, опубликованный впервые в 1957 году.

А.Басс и А.Дарки выделили следующие виды реакций:

- Физическая агрессия – использование физической силы против другого лица.

- Косвенная – агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная.

- Раздражение – готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость).

- Негативизм – оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов.

- Обида – зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия.

- Подозрительность – в диапазоне от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют и приносят вред.

- Вербальная агрессия – выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы).

- Чувство вины – выражает возможное убеждение субъекта в том, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им угрызения совести.

Организация: опросник проводится фронтально или в групповом варианте.

Процедура обследования: стандартная: испытуемому раздаются тексты и бланки опросника и предлагается «примерить» каждое суждение опросника на себя - насколько оно могло бы соответствовать испытуемому. Выбрать ответ, который подходит ему в наибольшей степени и отразить его в бланке ответов. Опросник состоит из 75 утверждений, на которые испытуемый отвечает «Да» или «Нет».

В редакции опросника Басса-Дарки, предложенной А.К.Осницким, испытуемые отвечают одним из четырех возможных ответов на каждое из утверждение «Да», «Пожалуй, да», «Пожалуй, нет», «Нет».

2.2.3. Опросник Мини-мульти (сокращенный вариант ММРІ) (Бодалев, 2002; с.10)

Методика представляет собой адаптированный вариант ММРІ. Создан в 60-х гг. в психоневрологическом институте им. В.М. Бехтерева. Авторы Ф.Б. Березин и М.П. Мирошников. Все утверждения опросника разделены на 10 клинических шкал:

Ипохондрии (Hs) – «близость» испытуемого к астено-невротическому типу. Испытуемые с высокими показателями по этой шкале медлительны, пассивны, принимают все на веру, покорны власти, медленно приспосабливаются, плохо переносят смену обстановки, легко теряют равновесие в социальных конфликтах.

Депрессии (D). Высокие оценки имеют чувствительные, сензитивные люди, склонные к тревогам, робкие, застенчивые. В делах они старательны, добросовестны, высоко моральны и обязательны, но не способны принимать решения самостоятельно, у них нет уверенности в себе, при малейших неудачах они впадают в отчаяние.

Истерии (Hy). По этой шкале выявляются лица, склонные к неврологическим защитным реакциям конверсионного типа. Они используют симптомы соматического заболевания как средство избегания ответственности. Все проблемы решаются «уходом» в болезнь. Главной особенностью таких людей является стремление казаться больше, значительнее, чем на самом деле, желание во что бы то ни стало обратить на себя внимание, жажда восхищения. Чувства таких людей поверхностны, интересы неглубоки.

Психопатии (Pd). Высокие оценки по этой шкале свидетельствуют о социальной дезадаптации. Такие люди агрессивны, конфликтны, пренебрегают социальными нормами и ценностями. Настроение у них неустойчивое, они обидчивы, возбудимы и чувствительны. Возможен временный подъем по этой шкале, вызванный какой-нибудь причиной.

Паранойяльности (Pa). Основная черта людей с высокими показателями

по этой шкале – склонность к формированию «сверхценных» идей. Это лица односторонние, агрессивные и злопамятные. Кто не согласен с ними, кто думает иначе, тот, по их мнению, или глупый человек, или враг. Свои взгляды они активно насаждают, поэтому имеют частые контакты с окружающими. Малейшие собственные удачи они всегда переоценивают.

Психастении (Pt). Диагностирует лиц с тревожно-мнительным типом характера, которым свойственны тревожность, боязливость, нерешительность, постоянные сомнения.

Шизоидности (Sc). Лицам с высокими показателями по этой шкале свойствен шизоидный тип поведения. Они способны тонко чувствовать и воспринимать абстрактные образы, но повседневные радости и горести не вызывают у них эмоционального отклика. Общей чертой шизоидного типа является сочетание повышенной чувствительности с эмоциональной холодностью и отчужденностью в межличностных отношениях.

Гипомании (Ma). Для лиц с высокими оценками по этой шкале характерно приподнятое настроение независимо от обстоятельств. Они активны, деятельны, энергичны и жизнерадостны. Любят работу с частыми переменами, охотно контактируют с людьми, однако интересы их поверхностны и неустойчивы, им не хватает выдержки и настойчивости.

В методике "Мини-мульти" свойства личности по показателям "мужественности — женственности" (Mf) и социальной инверсии (S) не определяются.

Кроме клинических шкал тест-опросник ММРІ имеет так называемые контрольные шкалы (Шкала лжи (L) оценивает искренность испытуемого. Шкала достоверности (F) выявляет недостоверные ответы. Чем больше значение по этой шкале, тем менее достоверны результаты. Шкала коррекции (K) сглаживает искажения, вносимые чрезмерной осторожностью и контролем испытуемого во время тестирования. Высокие показатели по этой шкале говорят о неосознанном контроле поведения. Шкала K используется для коррекции базисных шкал), позволяющие повысить достоверность

информации, полученной с помощью теста.

Краткое описание методики: "Мини-мульти" содержит 71 вопрос "Мини-мульти" состоит из 11 шкал, из которых 3 — оценочные, измеряющие искренность, степень достоверности результатов тестирования и величину коррекции, вносимую чрезмерной осторожностью испытуемого.

Организация исследования: возможно как групповое, так и индивидуальное проведение тестирования.

Процедура обследования: испытуемым предъявляются бланки опросника и дается инструкция – отвечать, не тратя много времени на обдумывание, заносить свое решение в бланк теста, отражая свое согласие или несогласие с предложенным утверждением.

2.2.4. Опросник суицидального риска И.Ю. Беляковой, А.Г.Шмелева (Организация психодиагностической работы в уголовно-исполнительной системе, 2006;)

«Опросник суицидального риска» И.Ю. Беляковой предназначен для измерения суицидального риска и выявления сформированности суицидальных намерений.

В опроснике, по сравнению с другими одношкальными методиками, так или иначе измеряющими уровень эмоциональной дезадаптации (опросники тревожности, нейротизма и другие), содержится попытка качественной квалификации симптоматики – выявление индивидуального стиля и содержания суицидальных намерений данного человека.

Организация исследования: возможно как групповое, так и индивидуальное проведение тестирования.

Методика состоит из 29 утверждений и имеет субшкалы:

1. Демонстративность (Д) – определяет уровень демонстративного поведения;
2. Аффективность (А) – определяет уровень эмоций в контроле и оценке ситуаций;

3. Уникальность (У) – определяет уровень самовосприятия, принятия себя;
4. Несостоятельность (Н) – определяет уровень оценки собственной личности;
5. Социальный пессимизм (СП) – определяет уровень принятия окружающего мира;
6. Слом культурных барьеров (КБ) – определяет уровень культурного развития;
7. Максимализм (М) – определяет значимость ценностных установок;
8. Временная перспектива (ВП) – определяет способность планировать будущее;
9. Антисуицидальный фактор (АФ) – определяет степень предрасположенности к совершению суицидального поступка.

2.3 Методы статистической обработки данных

Методами математической статистики выступили:

- t-критерий Стьюдента для зависимых выборок.
- корреляционный анализ Пирсона – для выявления взаимосвязи между изучаемыми характеристиками.

Вычисления проводились на персональном компьютере с использованием пакета программ «Statistica 6.0. for Windows».

Общая сводная таблица по результатам психодиагностики представлена в приложении 1, спустя год приложение 2.

ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

3.1 Анализ различий в степени выраженности типов акцентуаций, агрессивности, свойств личности и сформированности суицидальных намерений на начальном этапе адаптации к ИУ и спустя год отбывания наказания

Для изучения различий в степени выраженности типов акцентуаций, агрессивности, свойств личности и сформированности суицидальных намерений на начальном этапе адаптации к ИУ и спустя год отбывания наказания применялся t-критерий Стьюдента (табл. 1,2,3,4, приложение 3).

Таблица 1

Различия средних значений показателей типов акцентуаций на начальном этапе адаптации к ИУ и спустя год пребывания в ИУ

Показатели	1 срез	2 срез	t-критерий	p
Гипертимность	12,60	12,06	2,049	0,042
Застревание	13,00	12,28	2,545	0,012
Эмотивность	13,06	12,40	2,920	0,004
Педантичность	13,15	12,43	2,603	0,010
Тревожность	13,49	12,51	3,813	0,000
Циклотимность	13,24	12,57	2,776	0,006
Демонстративность	12,73	12,33	1,564	0,119
Возбудимость	13,68	12,84	2,975	0,003
Дистимность	12,82	12,18	2,534	0,012
Экзальтированность	12,45	11,91	2,153	0,033

Как видно из табл. 1, значимые различия выявлены по всем типам акцентуации, кроме демонстративности: гипертимность (t-кр.=2,04*), застреваемость (t-кр.=2,54*), эмотивность (t-кр.=2,92**), педантичность (t-

кр.=2,60**), тревожность (t-кр.=3,81***), циклотимность (t-кр.=2,77**), возбудимость (t-кр.=2,97**), дистимность (t-кр.=2,53*) и экзальтированность (t-кр.=2,08*), экзальтированность (t-кр.=2,15*).

Процесс следствия, суда накладывает на психику человека сильный отпечаток – он находится в состоянии стресса. Это можно сказать и о пребывании его в карантине исправительного учреждения, рассчитанное на адаптацию к новым условиям жизнедеятельности. В прогрессе адаптации осужденные сталкиваются со многими трудностями: утрата свободы; отрыв от семьи, родственников, коллектива, в котором работал; упреки совести и чувство стыда; распад семьи, вызванный совершенным преступлением; пребывание в среде преступников; невозможность иметь нормальные половые отношения; отсутствие работы по специальности; материально-бытовые ограничения и др.

Так характерные для гипертимных осужденных кратковременные вспышки гнева, раздражения, для того, чтобы обратить на себя внимание, в карантинном отделении постепенно снижаются по мере адаптации их к учреждению. «Застревающие» осужденные со временем меньше страдают от мнимой несправедливости по отношению к ним. Настороженность и недоверчивость по отношению к людям постепенно снижается.

«Эмотивные» спустя год нахождения в УИ реже конфликтуют. Несправедливость или грубое окружение, которое может привести к нервному срыву (вплоть до суицида) становится со временем не таким значимым для них. Педантичные личности в процессе адаптации к ИУ легче переносят смену обстановки, в нестандартных ситуациях реже теряются, пасуют перед трудностями. Тревожным свойственная низкая контактность, робость, пугливость, неуверенность в себе становится менее заметной.

Находясь в карантине осужденные более зависимы от внешних событий, чувствительны к мнению окружающих. Они чаще склонны к разочарованиям. Их интересы зависят от настроения. В некоторых ситуациях чаще характерна недостаточная управляемость, ослабление контроля над

влечениями и побуждениями, сочетающаяся с властью физиологических влечений, у них более выражена повышенная импульсивность, грубость, занудство, угрюмость, склонность к хамству и брани.

Таким образом, можно увидеть, что после поступления в исправительное учреждение к осужденному приходит осознание того, что с ним произошло, того, что ему предстоит пробыть в колонии несколько лет. Наступает состояние депрессии, преобладает чувство страха, что вся жизнь пройдет «за решеткой». У осужденных наблюдается тенденция к неуверенности в своих силах, возможностях, необоснованному терзанию чувством собственной неполноценности. Отличаются повышенной чувствительностью к угрозе, склонны быстро реагировать на опасность. В некоторых ситуациях они могут проявлять самоуверенность, суровость и черствость по отношению к окружающим. Но при определенных обстоятельствах бывают мягкими, чувствительными по отношению к окружающим, проявляют сочувствие, сопереживание, понимание других людей. Для всех осужденных характерна излишняя подозрительность, недоверчивость, тревожность. Они относятся к людям с предубеждением, настороженно, никому не доверяют, неоткровенны, держатся обособленно. Заняты удовлетворением своих интересов, им свойственна некоторая ограниченность, внимательность к мелочам. Стремятся выглядеть прямолинейными, откровенными, хотя, на самом деле, им приходится постоянно скрывать свои мысли, чувства.

Они хорошо осознают требования криминальной среды, заботятся о своем статусе. Им свойственно сильное внутреннее напряжение, фрустрированность, возбужденность, раздражительность, слабое чувство порядка.

**Различия средних значений показателей агрессивности и
враждебности на начальном этапе адаптации к ИУ и спустя год
пребывания в ИУ**

Показатели	1 срез	2 срез	t-критерий	p
Физическая агрессия	5,90	5,23	3,281	0,001
Косвенная агрессия	4,32	4,10	1,128	0,261
Раздражительность	6,48	5,87	3,207	0,002
Негативизм	2,36	2,45	-0,832	0,406
Обида	3,79	3,84	-0,306	0,760
Подозрительность	4,98	5,62	-2,596	0,010
Вербальная агрессия	6,64	5,52	5,490	0,000
Чувство вины	4,55	4,67	-0,575	0,566

Анализируя данные таблицы 2, мы видим статистически значимые изменения в проявлениях агрессивности и враждебности, происходящие в течение года пребывания осужденных мужчин в исправительном учреждении по показателям: физической агрессии (t-кр.=3,28**), раздражительности (t-кр.=3,20**), вербальной агрессии (t-кр.=5,49***). Так попадая в исправительное учреждение осужденные чаще готовы к использованию физической силы против другого лица. Для осужденных находящихся в карантинном отделении более характерна готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость) и выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы).

Подозрительность усиливается по мере увеличения срока пребывания в колонии (t-кр.=-2,59**). Подозрительность – в диапазоне от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют и приносят вред.

Таблица 3

Различия средних значений показателей свойств личности на начальном этапе адаптации к ИУ и спустя год пребывания в ИУ

Показатели	1 срез	2 срез	t-критерий	p
Hs, ипохондия	54,32	53,96	0,366	0,714
D, депрессия	60,02	58,43	1,809	0,072
Hу, истерия	55,44	55,65	-0,213	0,832
Pd, психопатия	55,87	56,11	-0,287	0,775
Pa, паранойяльность	59,06	58,07	1,037	0,301
Pt, психастения	57,63	56,74	0,923	0,357
Sc, шизоидность	57,42	57,38	0,045	0,964
Ma, гипомания	54,13	55,07	-1,160	0,247

Следует обратить внимание на то, что в проведенном исследовании не обнаружено изменений свойств личности осужденных за первый год отбывания наказания (табл. 3), из чего можно предположить, что они являются относительно постоянными характеристиками.

В карантинном отделении на начальном этапе адаптации к ИУ у осужденных выше уровень демонстративного поведения ($t\text{-кр.}=2,40^*$) (см. табл. 4). Для них более характерно желание привлечь внимание окружающих к своим несчастьям, добиться сочувствия и понимания, поведение переживается изнутри как "крик о помощи".

**Различия средних значений показателей сформированности
суицидальных намерений на начальном этапе адаптации к ИУ и спустя
год пребывания в ИУ**

Показатели	1 срез	2 срез	t-критерий	p
Демонстративность	2,16	1,86	2,409	0,017
Аффективность	2,68	2,00	4,444	0,000
Уникальность	2,34	1,86	3,794	0,000
Несостоятельность	2,00	1,84	1,320	0,188
Социальный пессимизм	3,31	2,10	8,073	0,000
Культурные барьеры	0,88	0,84	0,600	0,549
Максимализм	0,90	0,84	0,558	0,577
Временная перспектива	2,56	2,18	3,404	0,001
Антисуицидальный фактор	0,61	0,60	0,127	0,899

Осужденные готовы реагировать на психотравмирующую ситуацию более непосредственно и эмоционально (Аффективность - (t-кр.=4,44***)). У осужденных выше показатель уникальности (t-кр.=3,79**). По мнению А.Г.Шмелёва это проявляется в восприятии себя, ситуации и, возможно, собственной жизни в целом, как явления исключительного, непохожего на другие и, следовательно, подразумевающего исключительные варианты выхода, в частности аутоагрессию и суицид. Он также связывает это качество с феноменом "непроницаемости для опыта", т.е. с недостаточным умением использовать свой и чужой жизненный опыт.

Сложность условий отбывания наказания, психологический стресс, вызванный лишением свободы, неблагоприятная социальная среда обитания осужденных являются мощными суицидальными факторами. Большая часть самоубийств совершается осужденными в первые дни и месяцы отбывания наказания, что объясняется объективными трудностями психологической адаптации к новым условиям жизни, необходимостью построения новых специфических социальных контактов, исполнению новых социальных ролей

и т.д. Главная задача психолога на этом этапе – не допустить появление суицидальных мыслей и намерений у осужденного, не дать развиваться чувству враждебности и озлобленности на весь мир.

Первый год в колонии является периодом первичной адаптации, который отличается наиболее напряженным психическим состоянием осужденных (психологический шок). В этот период происходит «ломка» сформированных ранее жизненных стереотипов и стилей мышления. Чувство безнадежности, обреченности становится постоянным негативным фоном самосознания личности.

Следующий год адаптации связаны с ценностной переориентацией осужденного, принятием им некоторых норм и ценностей микросреды, выработки стратегии и тактики поведения в новых условиях. Изыскиваются возможности выживания (перестройка сознания).

В новых условиях люди могут испытывать беспокойство, волнение, робость, неуверенность или, напротив, считать эти условия безразличными для себя и даже чуждыми. Постепенно они осваиваются с новой обстановкой, их поведение приобретает привычный стиль, становится продуктивным. Учитывая динамику психического состояния осужденного на протяжении отбывания длительного срока наказания позволит сделать психокоррекционную работу с осужденными более эффективной.

Психологические перегрузки у осужденных возникают уже при попадании в СИЗО (тюрьму), что обусловлено дезориентацией, связанной с неожиданной потерей свободы, утратой чувства автономного существования, снижением самооценки, испытыванием страха перед перспективой неожиданной агрессии со стороны других осужденных, переживанием отсутствия гетеросексуальных связей и пр. По данным Р.Сиверта в начальный период нахождения в пенитенциарном учреждении у значительной части осужденных (28%-44%) наблюдаются симптомы повышенной тревожности, перевозбуждения и депрессии. По мере адаптации к условиям места лишения свободы интенсивность негативных переживаний

(дистресса) обычно снижается (Столяренко, 2002).

Таким образом, мы смогли подтвердить гипотезу о том, что по прибытии в ИУ у впервые осужденных мужчин заостряются отдельные черты характера, более выражены суицидальные тенденции и агрессивность, которые сглаживаются по мере адаптации к исправительному учреждению.

3.2 Анализ специфики взаимосвязей показателей характеристик личностной сферы осужденных на начальном этапе адаптации к исправительному учреждению и спустя год отбывания наказания

Для выявления интеркорреляций между типами акцентуаций, показателями агрессивности, свойств личности и сформированности суицидальных намерений у осужденных использовался корреляционный анализ Пирсона (см. приложение 4, 5)

В результате корреляционного анализа (коэффициент корреляции Пирсона) в исследуемой группе было обнаружено наличие статистически достоверных связей между изучаемыми признаками. В таблице 5 и рисунке 2 представлены взаимосвязи типов акцентуаций с показателями агрессивности, свойств личности и сформированности суицидальных намерений на начальном этапе адаптации к ИУ.

В группе осужденных мужчин выявлены следующие корреляционные связи. Так педантичный тип акцентуации имеет наибольшее количество взаимосвязей, из них четыре положительной направленности и две отрицательной. Рассмотрим положительные корреляции. Педантичность взаимозависима с косвенной агрессией (0,28**) и с обидой (0,28**). Можно предположить, что чем более склонны осужденные к формализму, более стремятся переложить принятие решений на других, тем чаще их агрессия выходит окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная, тем чаще они испытывают зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия.

Взаимосвязи типов акцентуаций с показателями агрессивности, свойств личности и сформированности суицидальных намерений на начальном этапе адаптации к ИУ

№ п/п	Леонгард - Шмишек					
	гипертим	застрев	педант	тревожн	демонстр	дистим
Косвенная агрессия			0,28			
Обида			0,28			
Подозрительность	0,32					
Нс, ипохондрия			-0,28			
D, депрессия			0,29			0,45
Ну, истерия			-0,27			
Ра, паранойяльность		0,53				
Pt, психастения				0,54		
Аффективность		0,29				
Уникальность			0,31		-0,30	
Антисуицидальный фактор				0,27		

при $p \leq 0,01$

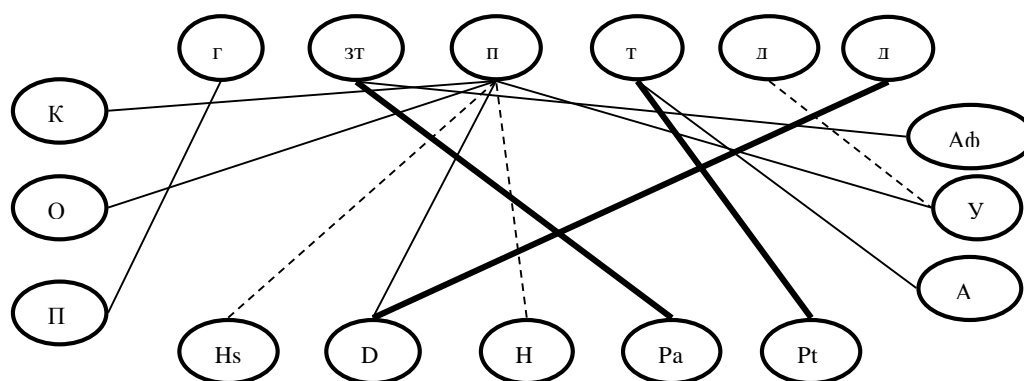


Рис.2. Схема взаимосвязей показателей типов акцентуаций с показателями агрессивности, свойств личности и сформированности суицидальных намерений на начальном этапе адаптации к ИУ

Также педантичность положительно коррелирует с личностным свойством депрессия (0,29**) и с характеристикой уникальность (0,31**). Чем более выражена педантичность у осужденных, тем более выражена у них пассивная личностная позиция, более склонны к раздумьям, инертности в принятии решений, глубине переживаний, скептицизму, неуверенности в себе и реализации своих возможностей.

Отрицательные взаимосвязи у педантичности с ипохондрией (-0,28**) и истерией (0,27**). Таким образом, чем выше у осужденных стремление следовать принятым формам, ревнивое и упорное соблюдение всяких мелочей (мелочность), тем более выражена у них интроверсия (обращенность в себя) и недостаточная спонтанность социальных контактов.

По две положительные взаимосвязи имеют застревающий и тревожный тип акцентуации. Застревание коррелирует с паранойяльностью (0,53**) и аффективностью (0,29**). Чем выше у осужденных самонадеянность, жесткость установок и взглядов, сильно развитое честолюбие, часто приводящее к неустойчивому утверждению своих интересов, которые он отстаивает с особой энергичностью, тем выше готовность реагировать на психотравмирующую ситуацию непосредственно эмоционально. Тревожность связана с психастенией (0,54**) и антисуицидальным фактором (0,27**). Следовательно, чем выше у осужденных тревожность с чувством собственной неполноценности, обидчивостью и застенчивостью, не переносящие насмешек, тем более склонны к суицидальному поведению.

По одной взаимосвязи: у дистимности с депрессией (0,45**), гипертимности с подозрительностью (0,32**), и демонстративности с уникальностью (-0,30**).

Из чего следует, чем выше у осужденного сосредоточенность на мрачных, печальных сторонах жизни в гораздо большей степени, чем на радостных, тем более выражено у него снижение настроения, он становится менее активным. Это характерно для тревожно-мнительной личности (преобладание в характере тревожно мнительных черт). Для таких

осужденных характерна пассивно-страдательная позиция, повышенная чуткость к опасности и ограничительное поведение. У них низкая способность к вытеснению и повышенное внимание к отрицательным реакциям, так они стремятся удержать в центре внимания даже несущественные факты, учитывать и предвидеть даже маловероятные возможности. В поведенческом плане люди этого типа отличаются развитым чувством ответственности, совестью, обязательностью, скромностью, склонностью к альтруизму, повышенной тревожностью в отношении житейских мелких проблем, постоянной тревогой за судьбу близких. Им свойственно чувство сострадания и сопереживания.

Чем выше выражены черты гипертимности тем более характерно для них недоверие и осторожность по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют и приносят вред. При выраженности этих особенностей осужденный характеризуется как напряженный, раздражительный, гиперактивный к опасности, с осложненными межличностными контактами, неспособный выражать свои эмоции приемлемым путем. Он обычно стремится утверждать свое превосходство и использовать окружающих для достижения своих целей, будучи убежден, что цели не имеют личной значимости, а необходимы «для общего блага». При высоких показателях это может отражать возникновение сверхценных или параноидных образований на фоне гипоманиакального аффекта.

Чем более уникальным, неповторимым и исключительным считает себя осужденный, тем ниже выражена у него демонстративность, тем более он отгорожен, автономен и дистанцирован от социума.

Далее проанализируем взаимосвязи типов акцентуаций с показателями агрессивности, свойств личности и сформированности суицидальных намерений спустя год отбывания наказания в исправительном учреждении. Данные представлены в таблице 6.

Взаимосвязи типов акцентуаций с показателями агрессивности, свойств личности и сформированности суицидальных намерений спустя год отбывания наказания в ИУ

№ п/п	леонгард-шмишек				
	застревание	эмотивность	тревожность	демонстр	дистимн
Негативизм				-0,28	
D, депрессия					0,27
Ну, истерия					
Pa, паранойяльность	0,34	-0,27			
Pt, психастения			0,27		

На рисунке 3 можно увидеть, что практически все корреляционные связи распались. Остались только 3 взаимосвязи между застреванием и паранойяльностью (0,34**), тревожностью и психастенией (0,27**) и между дистимностью и депрессивностью (0,27**), связи стали слабее. Появились и новые взаимозависимости. Так демонстративность отрицательно связана с негативизмом (-0,28**), эмотивность отрицательно с паранойяльностью (-0,27**).

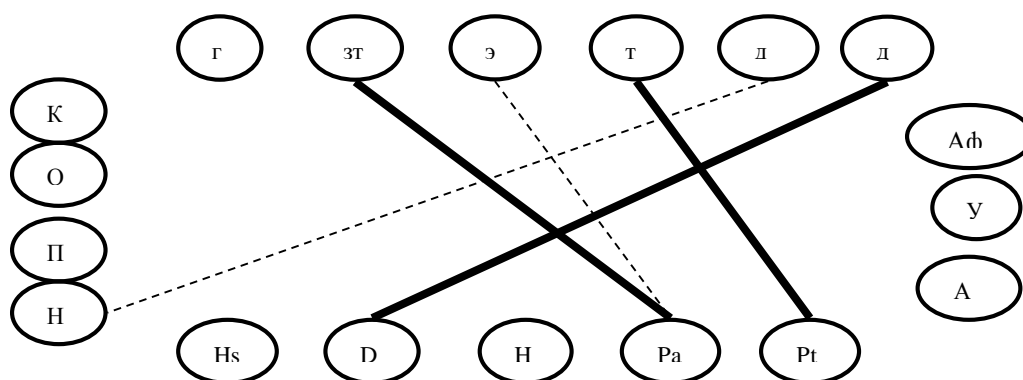


Рис.3. Схема взаимосвязей показателей типов акцентуаций с показателями агрессивности, свойств личности и сформированности суицидальных намерений спустя год отбывания наказания ИУ

Из чего можно предположить, чем выше демонстративность в поведении осужденного, тем менее характерна оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов. Чем выше эмотивность, эмоциональная чувствительность, тем чаще они, не раскрывая глубины имеющихся проблем, демонстрируют избыточную тенденцию к миролюбию, скрывая свои агрессивные и подозрительные тенденции. Находясь в условиях строгой регламентации, которые существенно отличаются от обычных, характеризуются повышенной степенью ограничений и предоставляемых благ, что в свою очередь накладывает особый отпечаток на поведение осужденных.

Проанализировав данные таблицы 5 и 6, можно увидеть, что такая черта характера как педантичность является центральной на этапе адаптации к исправительному учреждению, она имеет наибольшее количество взаимосвязей с другими характеристиками. Это связано с тем, что попадая в ИУ осужденный находится в стрессовом состоянии и ему приходится приспосабливаться к жестким правилам поведения. Тюремная обстановка еще более усугубляет отклонения в поведении и приводит к институционализированной апатии и зависимости, которые снижают возможность успешного приспособления на свободе. Тюремное сообщество характеризуется принудительным равенством, при котором со всеми обращаются одинаково. Цель заключения состоит в тотальном контроле, при осуществлении которого главное место отводится силе. Фрустрации и лишения ведут к созданию тюремной субкультуры. У осужденных существует общая проблема статуса, поскольку все они отвергнуты обществом. В свою очередь, они сами отвергают его. Насильственная близость с другими осужденными, сосредоточенными в одном месте под надзором и контролем многочисленной охраны, приводит к тому, что поведение каждого становится предметом официального или неофициального обсуждения. Адаптация достигается путем идентификации

себя с другими обитателями колонии.

Таким образом, для осужденных в карантинном отделении характерна пунктуальность, тщательность, продуманность поведения. Им необходима стабильность. Характерен консерватизм, плохо переносят смену обстановки в нестандартных ситуациях теряются, пасует перед трудностями. Такое поведение часто обусловлено условиями, в которых они находятся.

Анализируя взаимосвязи показателей агрессивности и враждебности в группе осужденных мужчин можно увидеть следующее (см. табл. 7 и рис.4). Показатель агрессивности «обида» (зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия) является центральным, так как имеет больше всех взаимосвязей, из них две отрицательные с личностными особенностями истерия (-0,42**), шизоидность (-0,52**) и четыре положительные со сформированностью суицидальных намерений: несостоятельностью (0,47**), аффективностью (0,43**), временной перспективой (0,34**) и уникальностью (0,27**). Данные, представленные в таблице 7 свидетельствуют о том, что обида является центральным звеном в формировании суицидальных намерений у осужденных. Так события, которые оцениваются как несправедливое и оскорбительное отношение, нанесение ущерба для статуса, переживание гнева к обидчику и жалости к себе может спровоцировать осужденных на попытку самоубийства.

Взаимосвязи показателей агрессивности и враждебности со свойствами личности и сформированностью суицидальных намерений на начальном этапе адаптации к ИУ

№ п/п	Басса-Дарки						
	ФА	Разд	Нег	Обида	Под	ВА	ЧВ
D, депрессия			0,36				
Hу, истерия				-0,42			0,34
Pd, психопатия	0,34						
Sc, шизоидность				-0,52	0,27		0,40
Ma, гипомания	0,36						
Аффективность			0,36	0,43			
Уникальность		0,50	0,32	0,27	0,40		
Несостоятельность				0,47			-0,33
Культурные барьеры						0,3 5	
Временная перспектива		0,32		0,34			
Антисуицидальный фактор					0,35		

Коснемся лишь наиболее тесных связей обиды с шизоидностью, несостоятельностью, аффективностью и истерией. Забегая вперед, отметим то, что данная черта «обида» также коррелирует с шизоидностью, истерией и несостоятельностью у осужденных спустя год отбывания наказания (см. рис.4). Достаточно высока ответственность преступников друг перед другом за данное слово, за высказанную оценку (обвинение) в адрес другого. И главная причина в том, что для реализации социальных ценностей, их поддержки в преступной среде вырабатываются криминальные нормы (правила) поведения, а также соответствующие санкции для наказания виновных. Исходя из этого можно предположить, что чем более выражена у осужденных обида, тем более характерны интроверсия (обращенность в

себя), скептицизм, недостаточная спонтанность социальных контактов, тем сильнее проявляются такие качества как покорность, податливость, чрезмерное полагание на авторитеты. Они более робкие, осторожные, консервативные и зависимые. Связь обиды с аффективностью по прибытию осужденных в карантинное отделение ИУ прослеживается следующим образом: чем выше чувство обиды, тем более характерно доминирование эмоций над интеллектуальным контролем в оценке ситуации, тем выше готовность реагировать на психотравмирующую ситуацию непосредственно эмоционально. Спустя год пребывания в колонии у осужденных эта взаимосвязь распадается. Остается только взаимосвязь обиды с несостоятельностью, что предполагает, чем более выражена привычка обижаться, тем более выражены у него представления о своей несостоятельности, некомпетентности, ненужности, «выключенности» из мира, более выражен «комплекс неполноценности».

Негативизм положительно взаимосвязан с депрессией (0,36**), аффективностью (0,36**) и уникальностью (0,32**). На начальном этапе адаптации к ИУ у осужденных основными факторами, влияющими на формирование особенностей у лишенных свободы, являются: наличие режима мест лишения свободы, ограничение определенных потребностей, изменение сложившегося стереотипа жизни, переживания, связанные с осуждением к лишению свободы на длительный срок. Негативно-депрессивная реакция характеризуется наличием преобладания угнетенного, подавленного настроения, чувств безнадежности, отчаяния, пессимистического отношения к жизненным перспективам: «жизнь кончилась», «жизнь загублена» в сочетании с внутренним негативным отношением к факту лишения свободы, непризнанием себя виновным, отсутствием раскаяния за содеянное, нарушением режима отбывания наказания, игнорированием указаний и требований воспитателей, отсутствием установки на исправление при внешне подавленном настроении, апатии и безразличии.

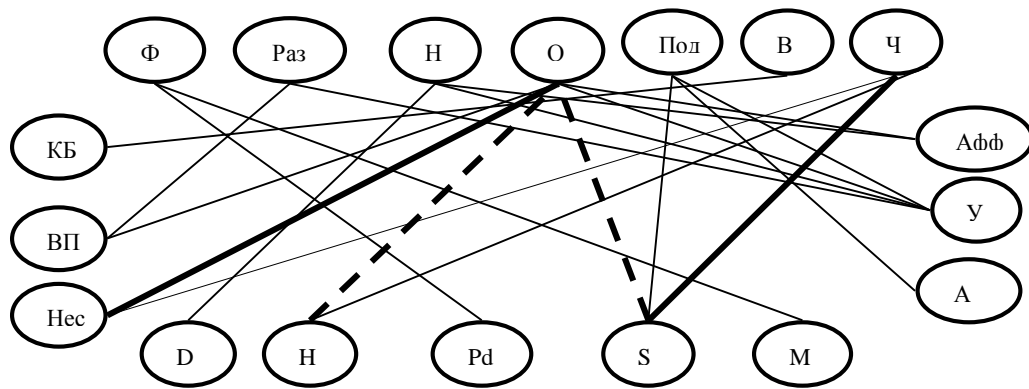


Рис.4. Схема взаимосвязей показателей агрессивности и враждебности со свойствами личности и сформированностью суицидальных намерений на начальном этапе адаптации к ИУ

Так чем выше стремление к противодействию всякому внешнему влиянию, тем сильнее склонность к раздумьям, инертность в принятии решений, глубина переживаний, тем выше готовность реагировать на психотравмирующую ситуацию непосредственно эмоционально, тем сложнее им использовать свой и чужой жизненный опыт. По мере адаптации эти связи распадаются (см. рис.5).

Положительно коррелирует подозрительность с шизоидностью (0,27**), уникальностью (0,40**) и антисуицидальным фактором (0,35**). Для всех осужденных характерна излишняя подозрительность, недоверчивость, тревожность. Они относятся к людям с предубеждением, настороженно, никому не доверяют, неоткровенны, держатся обособленно(15). В связи с этим имеет смысл проанализировать влияние подозрительности. Чем выше склонность отказывать людям в доверии, предполагать обман в действиях тем более выражены ригидность, сверхбидчивость, болезненная самолюбивость, «застревание» на негативных переживаниях. Аутизация при этом сопровождается формированием аффективно заряженной идеи. Тем чаще проявляется феноменом «непроницаемости для опыта».

Также выявлены три корреляционные связи у чувства вины с шизоидностью (0,40**), истерией (0,34**) и несостоятельностью (-0,33**). Взаимозависимость чувства вины с шизоидностью прослеживается и спустя

год отбывания наказания (см. рис. 5). Чем выше чувство вины, убеждение осужденного в том, что он является плохим человеком, что поступает зло, тем более он неудовлетворенный, враждебный, раздражительный, обидчивый, чувствительный, более склонен к раздумьям, способен на основании минимальной информации воссоздавать целостный образ.

Показатель агрессивности физическая агрессия связан с личностными особенностями гипомания (0,36**) и психопатия (0,34**). Из этого можно предположить, чем более выражено презрение к общественным нормам, обычаям и традициям, неспособность учитывать опыт, даже приобретенный в результате наказания, чем ниже самоконтроль у осужденного, а также, чем менее разборчив в контактах, бесцеремонен в поведении, снисходительнее к своим промахам и недостаткам, тем выше склонность к использованию физической силы против другого лица.

У раздражительности две положительные взаимосвязи с показателями суицидальных намерений: с уникальностью (0,50**) и временной перспективой (0,32**). Чем более выражена невозможность конструктивного планирования будущего и недостаточно умение использовать свой и чужой жизненный опыт, тем выше раздражительность, которая чаще всего проявляется в виде эмоций агрессии и гнева, осужденному сложнее контролировать себя.

Не менее важны и индивидуальные сочетания, так вербальная агрессия коррелирует со сломом культурных барьеров (0,35**). Чем активнее у осужденных поиск культурных ценностей и нормативов оправдывающих суицидальное поведение, тем выше у них уровень вербальной агрессии. Для осужденных, вновь прибывающих в ИУ, свойственна повышенная тревожность, напряженность, беспокойство. Некоторые из них не скрывают своего раздражения и отчаяния. Характерно проявление агрессивности, в том числе вербальной, а также неуравновешенности. Агрессия для них, вероятно, выступает одним из основных способов решения проблем, связанных со стремлением сохранить индивидуальность, и служит своеобразной формой

психологической защиты. Накопленные эмоциональные переживания в результате предшествующего длительного воздействия стрессовых факторов (ожидание ареста, заключение под стражу, пребывание в следственном изоляторе, досудебное разбирательство, суд, этапирование к месту лишения свободы и т.д.) часто не позволяют контролировать свое поведение и эмоции, а порой выливаются в невротические расстройства и реактивные состояния. В этот период у осужденных возможны попытки членовредительства или суицида, как правило, в виде вскрытия себе поверхностных вен, значительно реже – более опасных и неконтролируемых способов: удушение, отравление, проглатывание инородных предметов, падения с высоты. У некоторых из них в прошлом задолго до совершения преступления имели место случаи демонстративно-шантажного поведения и попыток истинного суицида по различным поводам.

По мере адаптации к исправительному учреждению количество корреляций показателей агрессивности и враждебности со свойствами личности и сформированностью суицидальных намерений значительно снижается (см. таб. 8 и рис. 5.), стабильны, взаимосвязи обиды с личностными свойствами истерия (-0,50**) и менее тесны с шизоидностью (-0,49**), а также слабее корреляция с несостоятельностью (0,32**). Также остается значимой взаимозависимость между чувством вины и шизоидностью (-0,49**). Появляется новая взаимосвязь у обиды с личностной характеристикой гипоманией (0,33**). Чем сильнее чувство обиды, тем чаще наблюдается у осужденных приподнятое настроение, которое приводит к недостаточной рассудительности человека. В данном случае оптимистичность, скорее всего, выступает в качестве защитного механизма.

Взаимосвязи показателей агрессивности и враждебности со свойствами личности и сформированностью суицидальных намерений спустя год отбывания наказания в ИУ

№ п/п	Басса-Дарки				
	ФА	Раздражит	Негативизм	Обида	ЧВ
Нс, ипохондрия		-0,28	-0,34		
D, депрессия		0,27			
Ну, истерия				-0,50	
Sc, шизоидность				-0,49	0,40
Ma, гипомания				0,33	
Демонстративность		-0,32			
Несостоятельность				0,32	
Антисуицидальный фактор	0,35				

Интересна корреляция между физической агрессией и антисуицидальным фактором (0,35**). Многим актам самоубийства предшествуют вспышки раздражительности, гнева, ярости, жестокости к окружающим. Нередко подобные явления оказываются призывом человека обратить на него внимание, помочь ему. Однако подобный призыв обычно может приводить к прямо противоположным результатам: неприязни окружающих, их отчуждению от суицидента. Вместо внимания и сочувствия человек добивается осуждения со стороны ближайшего социального окружения.

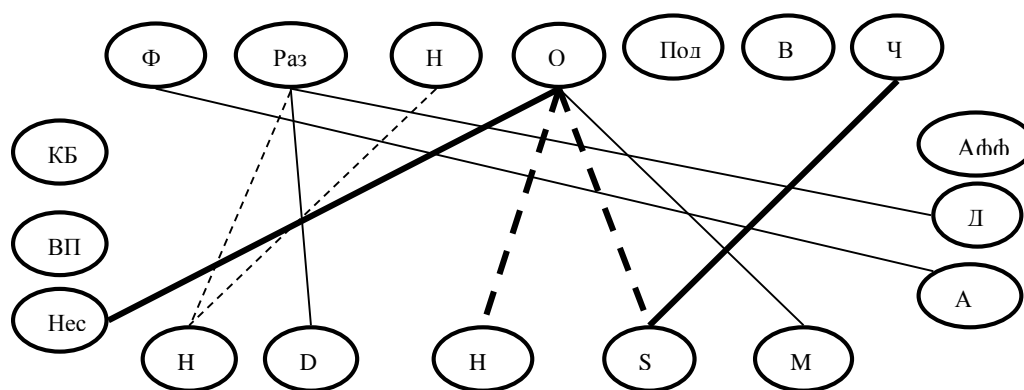


Рис.5. Схема взаимосвязей показателей агрессивности и враждебности со свойствами личности и сформированностью суицидальных намерений спустя год отбывания наказания в ИУ

Проанализируем данные таблицы 9. Наибольшее количество взаимозависимостей с показателями суицидальных намерений у психопатии. Так она положительно коррелирует с максимализмом (0,43**) и отрицательно с аффективностью (-0,38**), временной перспективой (-0,34**) и социальным пессимизмом (-0,27**). В связи, с чем можно предположить, что «импульсивность» играет ведущую роль в формировании суицидальной предрасположенности. Чем более для осужденного характерен высокий уровень идентификации со своим социальным статусом, тенденция к сохранению постоянных установок, интересов и целей, тем выше у него доминирование эмоций над интеллектуальным контролем в оценке ситуации. Тем сложнее ему конструктивно планировать свое будущее, что может быть следствием сильной погруженности в настоящую ситуацию. Тем чаще он воспринимает окружающий мир как враждебный. Так слишком внушаемые осужденные без особых усилий следуют требованиям начальников отрядов и, не задумываясь, могут отступить от них под воздействием других лиц.

Ипохондрия положительно взаимосвязана с демонстративностью (0,31**) и отрицательно с аффективностью (-0,33**). Так, чем более медлительны, пассивны, покорны власти, плохо переносят смену обстановки, тем быстрее осужденные теряют равновесие в социальных конфликтах, тем больше они стремятся привлечь внимание окружающих к себе. В поведении у этих осужденных борьба с болезнью перерождается в борьбу за право

считаться больным, т.к. статус для них, как правило, неосознанно представляет собой нечто вроде алиби по отношению к чувству вины за недостаточную социальную активность.

У гипомании две разнонаправленные взаимосвязи с социальным пессимизмом (0,34**) и максимализмом (-0,35**). Здесь также можно говорить о защитной маскировке негативного отношения к окружающим повышенным оптимизмом.

Таблица 9

Взаимосвязи показателей свойств личности и сформированности суицидальных намерений на начальном этапе адаптации к ИУ

№ п/п	Мини-Мульти							
	Hs	D	Hu	Pd	Pa	Pt	Sc	Ma
Демонстративность	0,31					0,31		
Аффективность	-0,33			-0,38				
Уникальность		0,29						
Несостоятельность			-0,59		0,27		-0,52	
Социальный пессимизм				-0,27				0,34
Максимализм				0,43				-0,35
Временная перспектива			-0,30	-0,34				

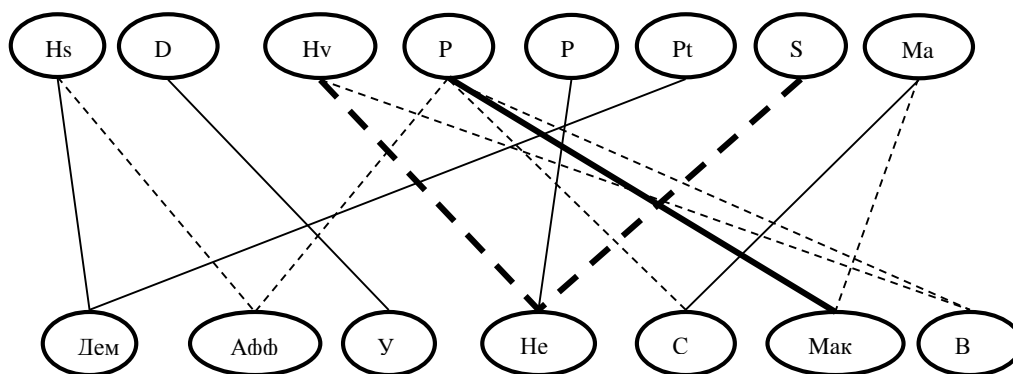


Рис.6. Схема взаимосвязей показателей свойств личности и сформированности суицидальных намерений на начальном этапе адаптации к ИУ

Отрицательно коррелирует шизоидность и несостоятельность (-0,52**). Истерия также сильно связана с несостоятельностью (-0,59**). Отсюда следует, чем ниже у осужденного тенденция к соблюдению «психической дистанции» между собой и окружающим миром, уход из окружающей среды во внутренний мир, и чем выше склонность к истерическим реакциям и демонстративному поведению, тем более выражена отрицательная концепция собственной личности, тем чаще возникают у него представления о своей несостоятельности, некомпетентности, ненужности, «выключенности» из мира. Эти две связи сохраняются и спустя год пребывания в ИУ (см. рис. 6 и 7), хотя и становятся слабее (см. таб.10).

Таблица 10

Взаимосвязи показателей свойств личности и сформированности суицидальных намерений спустя год отбывания наказания в ИУ

№ п/п	мини-мульти		
	Hu, истерия	Pd, психопатия	Sc, шизоидность
Несостоятельность	-0,35		-0,36
Социальный пессимизм			0,29
Максимализм		0,41	

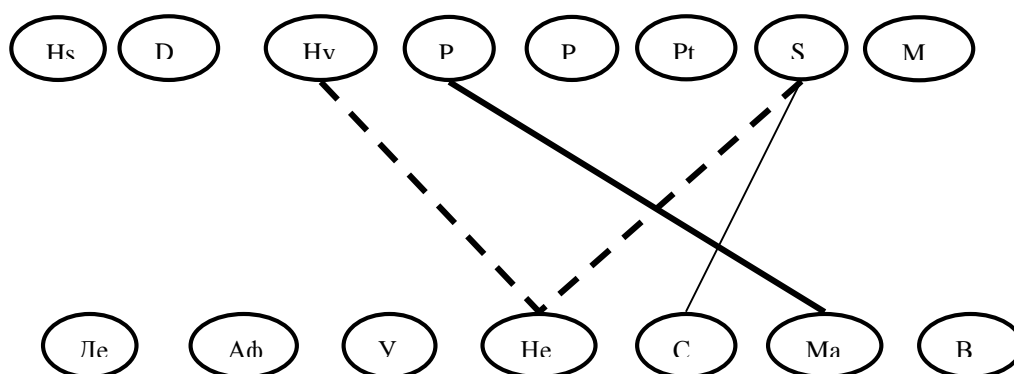


Рис.7. Схема взаимосвязей показателей свойств личности и сформированности суицидальных намерений спустя год отбывания наказания в ИУ

Также положительно взаимозависимы совершенно противоположные свойства психастения и демонстративность (0,31**). Чем выше тревожность, тем выше демонстративное поведение. В связи с этим, можно предположить, что неопределенная тревожность особенно угнетает при неблагоприятных жизненных обстоятельствах, когда все вокруг представляется потенциально угрожающим, что мы и наблюдаем у осужденных. Социальное окружение, жизненные условия не столько непосредственно порождают внутренние конфликты, сколько подчас создают благоприятную почву для их проявления в полную силу. Возможно, страх перед неизвестностью у осужденных вызывает повышенную потребность во внимании к себе, стремлении всегда быть в центре внимания.

Истерия коррелирует с временной перспективой (-0,30**), это свидетельствует о том, что чем выше невозможность конструктивного планирования будущего, тем больше обращенность в себя у осужденных, тем более свойственен им скептицизм, недостаточная спонтанность социальных контактов.

Депрессия положительно коррелирует с уникальностью (0,29**). Положительно взаимосвязаны паранойяльность и несостоятельность (0,27**).

Спустя год нахождения в исправительном учреждении практически все связи между свойствами личности и параметрами суицидального риска

распадаются, остается только три взаимосвязи: истерия (-0,35**) и шизоидность (-0,36**) отрицательно связаны с несостоятельностью, психопатия положительно с максимализмом (0,41**).

Таким образом, анализ особенностей характера взаимосвязей типов акцентуаций с показателями агрессивности, свойств личности и сформированности суицидальных намерений на начальном этапе адаптации к ИУ и спустя год отбывания наказания позволил сделать следующие выводы:

Между показателями типов акцентуаций с показателями агрессивности, свойств личности и сформированности суицидальных намерений у осужденных на разных этапах отбывания наказания обнаружены существенные различия во взаимосвязях.

Наибольшее число связей между изучаемыми признаками обнаруживается у осужденных мужчин по прибытию в карантинный отряд, минимальное – у мужчин осужденных отряда спустя полгода нахождения в исправительном учреждении. Постепенно связи между ними распадаются по мере адаптации к исправительному учреждению, а также появляются новые.

Центральными показателями на этапе адаптации к ИУ являются «педантичность», «обида» и «психопатия». Обида также оказывает влияние на личность осужденного и спустя год отбывания наказания. Наибольшее количество связей с показателями агрессивности и враждебности имеет «уникальность».

Сравнивая, корреляционные связи осужденных выявлены общие взаимосвязи характерные для мужчин, и во время пребывания в карантине и спустя год в ИУ, это положительные связи между «застреванием» и «паранойяльностью», «тревожностью» и «психастенией», «дистимностью» и «депрессивностью», следовательно, можно предположить, что акцентуации усиливают черты характера. Обнаружены общие связи показателей агрессивности и враждебности с личностными особенностями: положительная между «чувством вины» и «шизоидностью», и отрицательные у «обиды» с «шизоидностью» и «истерией». Показатели суицидального риска

также имеют общие связи. «Максимализм» положительно связан с «психопатией», «несостоятельность» отрицательно с «истерией» и «шизоидностью», и положительно с «обидой».

Полученные результаты (см. рис.2-5 и табл.5-10) позволили наглядно отметить своеобразие и отличительный характер взаимосвязей типов акцентуаций с показателями агрессивности, свойств личности и сформированности суицидальных намерений на начальном этапе адаптации к ИУ и спустя год отбывания наказания.

Выдвинутая нами гипотеза о том, что у впервые осужденных мужчин будут отмечаться изменения во взаимосвязях между изучаемыми характеристиками в течение первого года отбывания наказания в исправительном учреждении, нашла подтверждение.

Таким образом, в проведенном нами исследовании мы смогли подтвердить основную гипотезу о том, что в первый год для личности осужденных характерны изменения связанные с адаптацией к новым условиям.

ВЫВОДЫ

В проведенном исследовании были проанализированы и выявлены особенности динамики личности у осужденных мужчин, находящихся в карантине и спустя год отбывания наказания в исправительном учреждении, выявлены корреляционные связи по всем методикам, тем самым проведенное исследование достигло цели.

На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы:

В карантинном отделении исправительного учреждения у осужденных выявлены акцентуации по всем типам, кроме «демонстративности», которые постепенно сглаживаются спустя год нахождения в ИУ.

В первое время в ИУ у осужденных отмечается повышение показателей агрессивности и враждебности: «физической агрессии», «раздражительности», «вербальной агрессии». Спустя год у осужденных отмечается повышение подозрительности.

В первые дни в ИУ у осужденных отмечается повышение суицидального риска. Повышены показатели «демонстративность», «аффективность», «уникальность», «социальный пессимизм» и «временная перспектива».

В проведенном исследовании по методике Мини-мульти не обнаружилось изменений свойств личности осужденных за первый год отбывания наказания, из чего можно предположить, что они являются относительно постоянными характеристиками.

Между показателями типов акцентуаций с показателями агрессивности, свойств личности и сформированности суицидальных намерений у осужденных на разных этапах отбывания наказания обнаружены существенные различия во взаимосвязях свойств.

Наибольшее число связей между изучаемыми признаками обнаруживается у осужденных мужчин по прибытию в карантинный отряд, минимальное – у мужчин осужденных отряда спустя год нахождения в

исправительном учреждении. Постепенно связи между ними распадаются по мере адаптации к исправительному учреждению, а также появляются новые.

Центральными показателями на этапе адаптации к ИУ являются «педантичность», «обида» и «психопатия». Обида также оказывает влияние на личность осужденного и спустя полгода отбывания наказания. Наибольшее количество связей с показателями агрессивности и враждебности имеет «уникальность».

Сравнивая, корреляционные связи осужденных выявлены общие взаимосвязи характерные для мужчин, и во время пребывания в карантине и спустя год в ИУ, это положительные связи между «застреванием» и «паранойальностью», «тревожностью» и «психастенией», «дистимностью» и «депрессивностью», следовательно, можно предположить, что акцентуации усиливают черты характера. Обнаружены общие связи показателей агрессивности и враждебности с личностными особенностями: положительная между «чувством вины» и «шизоидностью», и отрицательные у «обиды» с «шизоидностью» и «истерией». Показатели суицидального риска также имеют общие связи. «Максимализм» положительно связан с «психопатией», «несостоятельность» отрицательно с «истерией» и «шизоидностью», и положительно с «обидой».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осуществление реформ в системе исполнения уголовных наказаний, ориентированных на дальнейшую гуманизацию исправительного воздействия на осужденных, находится в прямой зависимости от успешного внедрения в практику достижений современной психологии. Современные социально-экономические условия открывают новые аспекты в деятельности ИУ, где для пенитенциарного психолога становится возможным и необходимым использование новых подходов к проблеме ресоциализации личности осужденного.

Диагностическое направление в работе психолога также приобретает ведущую роль по той причине, что персонал учреждений в воспитательной работе с осужденными остро нуждается в информации об индивидуальных особенностях личности, отражающих типичные формы реагирования, механизмы приспособления и характер социального взаимодействия в среде того или иного осужденного, в частности, о его направленности по отношению к режиму содержания, правилам внутреннего распорядка, правопорядку в целом.

Диагностическая работа с осужденными в начальный период их адаптации к условиям пенитенциарного учреждения важна для выработки индивидуального, дифференцированного подхода к каждому осужденному.

Для осужденных поступающих в ИУ на первом этапе адаптации характерен высокий уровень дезадаптации. Это такие особенности, как импульсивность, тенденция поступать по первому побуждению под влиянием эмоций, застревание аффекта (ригидность), склонность к подозрительности, злопамятность, повышенная чувствительность, а также отчужденность, уход в себя, снижения самооценки, стремление к соблюдению дистанции между собой и окружающими.

Таким образом, можно отметить наличие разных психологических состояний у осужденных на разных этапах отбывания наказания. В течение первого года осужденные находятся в некотором смятении, до конца не веря

в происходящее, с надеждой, что все «это» скоро кончится, преобладает состояние замкнутости, тревожности, апатии. Важнейшей задачей психолога на этом этапе является помощь осужденному в адаптации к новым условиям, стрессопрофилактика, помощь в построении новых межличностных отношений в условиях изоляции. Помочь наладить отношения с родственниками или убедить не прерывать с ними общения. Главное, чтобы осужденный перестал замыкаться в себе, начал жить в «реальном» времени и в «реальных» условиях. Специально созданные программы психокоррекционного воздействия на основе изучения теоретической и специальной литературы, с учетом особенностей адаптации, а также на основании полученных результатов диагностики и могут быть включены в систему деятельности психолога пенитенциарного учреждения.

Итак, важнейшей задачей пенитенциарной системы является ресоциализация осужденных, а на первых этапах исполнения наказания - адаптация осужденных к условиям исправительного учреждения. Необходимо отметить, что процесс адаптации - это неотделимая часть общего процесса ресоциализации и от того, насколько он будет успешным во многом зависит эффективность социализации того или иного осужденного.

С этой точки зрения работа пенитенциарного психолога в карантине, с вновь прибывшими осужденными по проблемам их адаптации в учреждении приобретает огромное значение. Гуманистическая сущность процесса исполнения уголовного наказания состоит в ориентации на ресоциализацию личности правонарушителя на основе признания его права на определенную свободу (в условиях несвободы), возможность развития и творческого проявления своих физических и духовных сил в социально-ценностной деятельности. Гуманизация системы уголовного наказания предполагает реально функционирующую систему психолого-педагогического воздействия на осужденных, обеспечивающую их правовое и социально-нравственное развитие. Одной из форм работы по адаптации осужденных является коррекционные мероприятия в карантинном отряде

исправительного учреждения на основе глубокого изучения личности осужденного.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Алферов Ю.А.* Адаптированные методы изучения человека в условиях ИТУ. Учебное пособие. М.: МЦ при ГУК МВД РФ, 1996. - 192 с.
2. *Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е.* Психология преступника и расследования преступлений. – М.: Юристъ, 1996. – 336с.;
3. *Бартол К.* Психология криминального поведения. – СПб.: Еврознак, 2004 – 352с.;
4. *Блэкборн Р.* Психология криминального поведения. – СПб.: Питер, 2004. – 496 с.
5. *Васильев В.Л.* Юридическая психология / В.Л. Васильев. – СПб.: Питер, 2012. – 624 с.
6. *Васильев В. Л.* Юридическая психология. Учебник. М.: Юридическая литература, 2010.; 424 с.
7. Всеобщая декларация прав человека//Защита прав человека в местах лишения свободы. Статья 11. – М.: Юриспруденция. – С.9.
8. *Б.В. Зейгарник.* Теории личности в зарубежной психологии. (М., Издательство Московского университета, 1982) Теория ролей. С.57.
9. *Ильин Е.П.* Психология эмоций / Е.П. Ильин. – СПб.: ПИТЕР, 2011. – 752 с.
10. Криминальная психология//Юридическая психология. – СПб.: Питер, 2012. – С.9-204;
11. Личность преступника как объект психологического исследования. Сборник научных трудов Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. – М., 1979 – 179с.;
12. *Лебедев В. И.* Личность в экстремальных условиях.- М., 1989.;
13. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 2005. С. 112
14. Личность преступника//Энциклопедия юридической психологии/Под общ. ред. проф. *А.М. Столяренко.* – М.: Юнити-Дана, 2003. – С.113.
15. Материалы III международной научной студенческой конференции

«Научный потенциал студенчества в XXI веке» Том второй. Общественные науки. Ставрополь: СевКавГТУ, 2009. 144 с.

16. *Машков В.Н.* Практика психологического обеспечения руководства, управления, менеджмента. - СПб.: Речь, 2005. С. 224-229.

17. *Мерлин В.С.* Психология индивидуальности / В.С.Мерлин. – М.; Воронеж: Модек, 2009.- 448 с.

18. *Мерлин В.С.* Системный подход к онтогенезу интегральной индивидуальности / В.С. Мерлин // Психология формирования и развития личности. – М.: Наука. – 1981. – С. 85-105.

19. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными//Защита прав человека в местах лишения свободы. Сборник нормативных актов и официальных документов. – М.: Юриспруденция, 2003. – С.38-55.

20. *Мокрецов А. И., Новиков В. В.* Личность осужденного: социальная и психологическая работа с различными категориями лиц, отбывающих наказание: Учебно-методическое пособие. – М.: НИИ ФСИН России, 2006. – 220 с.

21. Опыт изучения личности осужденных. Учебно-методическое пособие. – М.: Министерство юстиции РФ, ГУИН Минюста России по Самарской обл.; НИИ УИС, 2004 – 123 с.

22. Организация психодиагностической работы в уголовно-исполнительной системе: Учебно-методическое пособие. Часть 1. – М.: ФСИН России, УФСИН России по Ярославской области, 2006. – 160с.

23. *Осницкий А.К.* Психология самостоятельности. Методы исследования и диагностики. Москва-Нальчик. Эльфа 1996.

24. Особо опасные лидеры в ИТУ и воспитательное воздействие на них. Учебное пособие / под ред. проф. *Антонян Ю. М. М.*, МВД СССР ВНИИ,1989.; 32

25. *Пастушеня А.Н.* Криминогенная сущность личности преступника: методология познания и психологическая концепция. – Минск: Академия

МВД Республики Беларусь, 1998. – С.86.

26. *Петровский А.В., Ярошевский М.Г.* Основы теоретической психологии. – М.,1998.

27. *Пирожков В.Ф.* Криминальная психология. Кн.1 и 2. – М.: Ось-89, 1998; 342 с.

28. *Пицелко А.В.* Социально-педагогические основы нравственного перевоспитания осужденных. Учебное пособие. М., Российское право. 1992.; С. 34

29. *Платонов К.К.* Терминологический минимум по курсу исправительно-трудовой психологии. – Рязань, 1982.

30. *Поздняков В.М., Ушатиков А.И.* Вступительная статья к разделу пенитенциарная психология//Энциклопедия юридической психологии/Под общ. ред. проф. *А.М. Столяренко.* – М.: Юнити – Дана, 2003. 385 с.

31. Психология индивидуальных различий. Тексты/Под ред. *Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова.* М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 288-318.

32. Рабочая книга пенитенциарного психолога. Под ред. *Мокрецова А.И., Голубева В.П., Шамиса А.В.* М., 1998. 420 с.

33. Рабочая книга практического психолога: Пособие для специалистов, работающих с персоналом/Под ред. *А.А. Бодалева, А.А. Дергача, Л.Г. Лаптева.* – М.: Институт Психотерапии, 2002. – С. 55

34. *Свободный Ф.К.* Агрессивность личности преступника. Часть 1: Методы диагностики. Методические рекомендации для курсантов, слушателей и практических работников органов внутренних дел. - Барнаул: Изд-во БЮИ, 2000. - С.23

35. Социология и психология осужденных в местах лишения свободы: Учебно-методическое пособие / Под общ. ред. докт. юрид. наук, канд. психолог. наук, проф. *О.Г. Ковалева.* – М: ГУ НИИ УИС Минюста России, 2005. – 120 с.

36. Теория и методика социальной работы (краткий курс) / под общ. ред. *Жукова В.И.* М.: Союз, 2011. ; 313 с.

37. *Толстых А.В.* Опыт конкретно-исторической психологии личности. – СПб., 2000. – С.33.
38. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. – М.: 2013.
39. *Ушатиков А.И., Козак Б.Б.* Основы пенитенциарной психологии. – Рязань: АПУ, 2001.
40. Федеральный Закон Российской Федерации от 8 декабря 2003 года № 161.
41. Энциклопедия юридической психологии /Под общ. ред. *А.М. Столяренко.* – М., 2002.